

Анна Каляда

АКАДЕМИЯ
ДУРОР
ПРОКЛЯТЫЕ
КОРНИ

Анна Каляда

Академия Аурор.

Проклятые корни

<https://litres.ru/74490113>

Аннотация

Я ведьма из потерянного клана, по настоянию матушки, решила найти себя и свои корни. Для этого нужно всего лишь: 1. Поступить в академию, где обучаются не самые приятные личности; 2. Не столкнутся с этими не самыми приятными личностями; 3. Не влюбился в этих не самых приятных личностей! План сыроват, но я его доработаю. Ведь у меня теперь есть верные подруги, вредный фамилляр и куча зарытых под замком тайн моего рода. Добро пожаловать в историю полную тайн древних семей, ненависти между демонами и ведьмами, любви, дружбы и юмора♥#

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	53
Глава 6	63
Глава 7	74
Глава 8	87
Глава 9	102
Глава 10	116
Глава 11	131
Глава 12	139
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Глава 1

Я медленно проползла сквозь густую рощу, пряча за спящей ветви и листья, и с трудом пробилась к свету, который пробивался сквозь кроны деревьев. Буквально вытряхнувшись из кустов, я рухнула на пыльную, обкатанную повозками дорогу.

— Наконе-е-е-ец-то-о-о! — простонала я, увидев вдали величественное строение, которое, очевидно, и было тем самым замком Аурор. Оставалась самая малость — отстоять очередь к воротам.

Путешественники, словно мифические создания, добирались сюда на своих повозках, а некоторые абитуриенты — такие, как я, — шли пешком, с усталыми ногами и подавленным духом. Самые большие и роскошные экипажи принадлежали наследникам богатых и известных родов. Таких, кстати, тут было большинство.

Дорога, по которой я шла к своей цели, извивалась по холмам и полям, местами усеянная камнями и корнями, скрытыми под пылью и травой. Вся моя одежда была истёрта, а грязь покрывала ткани и обувь, словно следы борьбы с самим

путешествием. Обутая в старые, порванные башмаки, которые чуть не развалились, я добиралась больше трёх дней. Почти весь путь — от Туманного леса до столицы — пришлось пройти пешком, испытывая каждую мышцу и каждое дыхание.

Голова кружилась от усталости, а ноги словно напоминали о себе: боль и тяжесть спутывали шаги. Существовала лишь одна мысль — найти место для отдыха, упасть и спать до скончания веков.

Но спать и отдыхать было некогда, да и негде, по сути: это только самое начало моего пути. И я прошла только первое испытание Великой Матери — смогла выбраться из Туманных лесов. Не просто выбраться, а выбраться целой и невредимой!

Но я всё же решила присесть на обочину дороги, для того чтобы перевести дух и привести себя в порядок. И как только я удобно уюстилась на одном из своих мешков, послышался мужской крик:

— Эй, бродяжка, посторонись! — я едва успела заметить свистящий звук хлыста, словно тёмное дыхание какого-то зверя, прорвавшее тишину. В тот момент моя рука сама выросла в защитный круг, окутанный светом. И только после

этого я повернула голову в сторону источника шума.

Мда... наверное, зря я это сделала.

Передо мной возникли три всадника на чёрных, словно сама ночь, конях. Их глаза — ярко-красные — сверкали из-под капюшонов. Каждый из них — тень с человеческими чертами, наполненная лесом мрака и древних сил. В их взгляде — что-то дьявольское, неземное, не поддающееся страху и пониманию.

Эти существа — не просто демоны, а воплощения ночных кошмаров, что могут скрыться в самых тёмных уголках твоего разума. И в тот момент, когда я поняла, что сегодняшний день станет испытанием не только для моего тела, но и для моей души, один из всадников снял капюшон, и ощущение дикого страха отпустило: видимо, уставшая после такого сложного пути, моя фантазия разыгралась слишком сильно.

Под капюшоном оказался обычный мужчина, без рогов и пара из ноздрей. Почему-то именно так я представляла себе чистокровных демонов.

Чёрные волосы в тугой косе, хищные черты лица и пронзительно голубые глаза.

«Ну, обычный же мужик...» — подумалось мне.

«Да ну-у-у-у, ни за что не поверю, что ты встречала более симпатичную особь мужского пола за свою коротенькую ведьмовскую жизнь», — я дёрнулась от неожиданности, услышав голос своего фамильяра.

«Ти-и-ин, а я уже привыкла к тишине в своей голове за эти три дня. Поэтому будь добр, дай мне возможность снова привыкнуть, помолчи», — в голове фыркнуло. Тинебрис явно обиделся. Ну ничего, у меня тут стоят проблемки покрупнее.

Моя «проблемка» как раз в этот момент перестала изучать моё жалкое тельце и прорычала:

— Как ты смеешь, ведьма, кидаться в меня своими ча-а-арами?! — кажется, на последнем слове я увидела пар из ноздрей, но, может, показалось. Глупо хихикнув своим мыслям, я взглянула в глаза говорящего и ответила:

— О-о-о, великий демон, простите великодушно дуру грешную, обозналась, не хотела, — я пыталась говорить с максимально серьёзной интонацией, но на последнем слове голос подвёл и прорвалась смешинка.

— Ты-ы-ы-ы!.. — демон стоял, ошарашенно и зло глядя на мои причитания; было заметно, что ему неловко из-за собравшейся вокруг нас толпы зевак.

— Маль, родной, что тут происходит? Оставь эту бедняжку в покое, — из толпы вышла красивая тёмная эльфийка. У неё были такие же тёмные волосы, как у демона, только не собранные в косу, а распущенными локонами спадавшие на плечи. Тёмно-синий обтягивающий костюм для верховой езды выгодно подчёркивал её изящные формы. Со всех сторон слышались восхищённые вздохи.

«Вот это я понимаю, настоящая тёмная красота...» — восхищённо прозвучал в голове голос фамильяра. И я была с ним абсолютно согласна. Тёмная продолжала, обращаясь к демону:

— У нас нет времени на демонстрацию твоей силы, мы опоздаем на открытие врат академии, а я не хочу потом стоять вечность в очереди, ожидая следующего прохода, — в голосе эльфийки слышались плаксивые нотки. Голубоглаз скорчил недовольную гримасу и, наклонившись надо мной, прошептал: «Свали обратно в свои леса, тебе не место тут, ведьма». Последнее слово он будто выплюнул в меня, а потом разогнулся, махнул рукой своей свите, которая так и не удосужилась снять капюшоны, пришпорил коня и, разгоняя

по краям дороги толпу, поскакал в сторону замка.

«Мда-а-а, милочка, а ты случайно не помнишь, в детстве матушка не просила тебя сходить ночью в Туманный лес? Или залезть в берлогу к медведю? Может, была попытка при-топить тебя в Диком озере?» — Тин явно ещё не отошёл от нашего временного разрыва и встречи с демонической сущностью.

«Ты опять будешь шутить про приёмную меня?» — мысленно спросила я фамильяра.

«Нет, я просто думаю, что твои родственники хотят твоей смерти. Иначе зачем было отправлять тебя в академию, которая находится в столице демонов?»

«Это, конечно, хороший вопрос, Тинни, но, если мы сейчас же не очухаемся и не приведём себя в порядок, ответа мы так и не узнаем», — я со вздохом поднялась, сняла со спины небольшой льняной мешочек и принялась искать в нём нужные мне склянки.

— Извини, это же пространственный мешок? — ко мне подошла девчушка с рыжими волосами и веснушками. Явно из бедняков, потому что выглядела она потрёпанно, явно тоже добиралась пешком.

— Э-э... ну да, — ответила я, наконец-то выудив нужную бутылочку. — А что? Никогда не видела такой?

Я откупорила заветный пузырёк и сделала первый глоток. Силы наконец-то возвратились в моё тело. Настойка восстановления сил — лучшее, чему меня когда-либо учила мама. Её, конечно, очень долго готовить и настаивать, да и травы тяжело добыть, но оно того стоит.

— Видела, конечно, — засмеялась девушка, — просто странно видеть его... э-э-э... в таких условиях. — Рыжей явно стало неловко, и она поспешила сменить тему: — Вообще я хотела спросить, нет ли у тебя воды? Ужасно хочу пить, но с собой ничего не взяла.

— Да, конечно, держи, — я протянула фляжку, а потом, подумав, ещё и маленькую бутылочку с зельем. — Выпей и это тоже, ты явно тяжело добиралась сюда, тебе нужно восстановить силы. Я думаю, нам ещё долго стоять придётся, — я махнула в сторону ворот, которых не было видно из-за длинной очереди.

Девушка благодарно посмотрела на меня и взяла бутылочку.

— Спасибо тебе. Кстати, я же не представилась, меня зовут Ириса, я из деревушки «Лунные Листья». Слышала о такой? О-о-о, ничего себе, что за отвар? Я чувствую себя как новенькая!

— Я Киара, можно просто Кира, — представилась я в ответ. — Это обычное восстанавливающее зелье. Специально взяла его, чтобы восстановить силы после дороги. А про твою деревушку я как-то читала, и мне показалось, что это очень уютное место.

— Да, так и есть. Точнее... было... — карие глаза девушки наполнились слезами, которые она быстро утёрла пыльным рукавом своего платья.

— Эй, ты чего? — спросила я, встревоженно вглядываясь в лицо Ирис.

— Извини... просто так было раньше. Наша деревушка больше не то место, которое я знала. Что-то произошло месяц назад, магический фон изменился, после этого всё поселение начало будто таять... — девушка глубоко вдохнула и медленно выдохнула, успокаиваясь. — Поэтому меня решили отправить учиться, подальше от всех этих событий.

— Мне жаль, — тихо сказала я. — Надеюсь, всё будет

хорошо.

— Да! — Ирис хлопнула в ладоши, будто пытаясь прогнать дурные мысли. — Давай сейчас лучше подумаем о другом. Посмотри на нас, мы и правда похожи на бродяжек. Нужно это срочно исправить, иначе нас и на порог академии не пустят.

Я грустно взглянула на свою новую знакомую. Об этом я как-то не подумала. Печально вздохнув, я призналась:

— У меня нет сменной одежды, я быстро собиралась и не всё успела упаковать.

— О, не волнуйся. Сейчас немного поколдуем, и всё будет в порядке.

Ирис уверенно взмахнула рукой в мою сторону и что-то начала бурчать себе под нос. Мою одежду и обувь на миг окутал сияющий туман, а после того, как он исчез, моя потускневшая, местами рваная одежда стала выглядеть лучше, чем когда была новой. А дырявые башмачки игриво блестели на мне своими отполированными носами.

— Ух ты! Как ты это сделала? Это же друидская магия! — я смотрела во все глаза на Ирис. Моё восхищение можно

было увидеть невооружённым взглядом.

— Ну да, — засмушалась девушка, — я из древнего рода, хоть по мне и не видно. А это заклинание придумала моя прапрабабушка. Она была гениальной магессой.

— Завидую, хотелось бы и мне иметь хоть каплю друидской крови.

— Не прибедняйся, я слышала твой разговор с демоном, — на этом слове её веснушчатое лицо скривилось, — ты ведьма! И раз смогла зацепить такого сильного рогатого, то ты точно СИЛЬНАЯ ведьма! — в её глазах промелькнул восторг. А я засмеялась.

— Всё-таки у демонов есть рога, я знала!

— Они появляются только в боевой ипостаси, но говорят, лучше не видеть этого. Уж больно злющие, — я согласнo кивнула.

— Пойдём вставать в очередь, надеюсь, успеем до закрытия врат.

— Насколько мне известно, врата открываются на пятнадцать минут каждый час. Интересно, зачем они так усложня-

ют? — спросила моя новая знакомая, пока мы дружно шли в сторону замка. — Хотят сразу отсеять слабых? Или это какая-то проверка?

— Скорее всего, последнее. Они активизируют какие-то чары, и при прохождении арки абитуриентом сразу вычисляют его потенциал. Таким образом, первое отборочное испытание начинается буквально с порога. И большинство прошедших через ворота очень быстро выходят обратно, так как экзаменационной комиссии уже известно, кто из нас «менее достоин» быть студентом.

— Звучит так себе. Значит, я могу даже не попасть внутрь академии?! — в голосе Ирис зазвучала тревога.

— Ирис, успокойся, ты обязательно пройдёшь. Я же видела, как ты справилась с нашей одеждой. Да и твоя друидская кровь обеспечивает большой потенциал, — я положила руку на плечо взволнованной девушки. — Всё будет хорошо.

— Киара, а ты выглядишь спокойной. Не боишься провалить проверку?

— Я боюсь её пройти, — прошептала себе под нос я.

Глава 2

К самой арке мы с Ирис подобрались спустя три часа. Небо уже начинало краснеть в лучах заходящего солнца, когда мы пристроились на траве возле каменной стены замка в ожидании следующей активации ворот.

Запах волнительного ожидания повис в воздухе. Рядом со входом в Аурор было гораздо тише, чем в очереди на дороге. Тут большинство абитуриентов предпочитали молчать, сосредоточившись на своих мыслях, или тихо переговаривались между собой, пытаясь тем самым успокоить и внутренне настроить себя на предстоящие испытания.

Мы с Ирис сидели и буравили установленные неподалёку от нас магические часы, которые отсчитывали время до того, как следующая партия желающих сможет пройти своё первое испытание.

— Сильно волнуешься? — решила я нарушить наше напряжённое молчание.

Ирис взглянула на меня с лёгкой улыбкой, будто бы пытаясь скрыть свои волнения за маской спокойствия.

— Знаешь, — сказала она мягким голосом, — самое страшное в этом ожидании — не сама проверка, а то, что после неё всё действительно начнётся. Как будто мы переходим в другой мир, где всё становится по-настоящему важным. Но я верю, что мы справимся. Может быть, и сердце будет биться как бешеное, но ведь именно это и значит — мы живы и готовы к переменам, — немного помолчав, она добавила уже веселее: — А ещё я поняла, что вот это стояние в длинной очереди и сидение под заборами замка — это тоже испытание.

— Как это? С чего такие выводы? Мы даже про саму арку не можем уверенно сказать, что это первое испытание, а ты про какое-то ожидание тут говоришь. — Мне было даже немного смешно с её слов. Она словно маленький наивный котёнок, сбежавший из-под опеки своей мамы-кошки, который думает, что за каждым поворотом его ждёт миска молока, преподнесённая судьбой.

— Да вот, сама посмотри, — Ирис кивнула головой в сторону дороги, — видишь, тот богато украшенный экипаж, который раскорячился посреди дороги?

— Ну да, вижу.

— Он уезжает. Очевидно, молодая госпожа не выдержала

мук ожидания и велела своему кучеру разворачиваться, — друидка была явно в восторге от своих выводов.

— А почему именно госпожа? Может, там господин? — сидевшая неподалёку блондинка неожиданно решила подключиться к нашему обсуждению. — Я готова поспорить на пять серебряных, что там точно сидит господин! Посмотрите на эти безвкусные занавески на окошках экипажа, такие ужасы ни одна приличная девушка не позволит повесить. — Блондинка подползла по траве поближе к нам и выудила из поясного кошелька пять золотых. — Вот! Моя ставка! — Она подбросила монетку и ловко словила её так, чтобы та оказалась прямо напротив моих глаз.

Эта девушка буквально излучала азарт.

— Допустим, у нас каким-то чудом найдётся пять серебряных монет, но как ты узнаешь, кто забрал выигрыш? — обратилась к ней Ирис. — Неужели ты хочешь пробежать полверсты до кареты и потом ещё обратно? В этом случае ты точно опоздаешь на открытие прохода.

Блондинистая эльфийка, а именно ею была наша новая знакомая, кинула взгляд на часы и разочарованно сказала:

— Э-э-эх, всего пятнадцать минут осталось. Точно не

успеем сбегать посмотреть...

— Я могу вам помочь в этом деле, — произнесла неожиданно для самой себя я, — но в споре участие не приму, извините.

С мыслью, что небольшое приключение Тинни не помешает, тем более он уже несколько дней крылья не разминал, под заинтересованные взгляды девчат я призвала своего фамильяра:

— Тинни, вылезай давай! — Ничего не произошло. — Эй, где ты, наглый вороняка! Не позорь меня!

Я заметила, как заинтересованные взгляды сменились на удивлённые, а через минуту на сочувственные.

— Киара, ничего страшного, — сказала Ирис вкрадчивым голосом, сочувственно сжимая моё плечо.

— Да, не все ведьмы по молодости могут призывать своих фамильяров, — добавила блонди.

После этих слов всё моё нутро взбунтовалось, потому что у меня нет проблем с призывом, у меня есть проблемы с одним наглым вороном.

«Ладно, хорошо, я устрою ещё тебе, пернатый ты крысёныш! Думаешь, я за десять лет твои фокусы не выучила... Ты пожалеешь», — мысленно обратилась я к фамильяру. А вслух произнесла:

— О ВЕЛИКИЙ И УЖАСНЫЙ ТИНЕБРИС, ПРОШУ, ЯВИ НАМ СВОЮ ТЕЛЕСНУЮ ФОРМУ! — сложила руки в молящем жесте и пустила свою энергию в кончики пальцев.

Глаза Ирис и эльфийки округлились больше, чем при моих призывных вскриках, когда из моей руки неожиданно повалил полупрозрачный чёрный дым.

— Э-э, Кир, всё в порядке? Ты, кажется, немножечко того... — Моя новая знакомая так и не успела довести свою мысль до конца, так как дым обрёл очертания ворона с красными глазами. Ворон становился плотнее и... жирнее. Да, отсутствие полётов ему явно на пользу не пошло. Он пытался грациозно окинуть нас взглядом и не менее грациозно махнуть нам приветственно головой, но я быстро перехватила его за лапки, перевернула его вниз головой и немножечко потрясла, приговаривая:

— Вот тебе, вот тебе... великий и ужасный... может, хоть так мозги вернутся в твою куриную голову. — Тин пытал-

ся вырваться из моих «приветственных объятий», но пока у него получалось только раскидывать в разные стороны свои перья и орать во всю глотку:

— КАР... ХВАТИТ... КА-А-А-АР-Р-Р... ПОМОГИТЕ, НУ ЧТО ЖЕ ВЫ СТОИ-И-ИТЕ!

Ирис подбежала к нашей воющей парочке, обхватила мои руки и, смеясь, сказала:

— Киара, остановись, он нужен нам живым, — выхватив ворона из моих ослабевших рук, ловко усадила это взъерошенное создание себе на плечо, приговаривая: — Бедная птичка, хоро-о-ошая птичка, пострадала от рук злой ве-е-едымы.

Ворон жалобно кряхтел, устраиваясь поудобнее на плече девушки.

— Да ты не знаешь этого афериста, строит из себя невесть что. Посмотрите-ка, какой он бедный и несчастный! А издеваться над своей хозяйкой на глазах у целой толпы — это нормально? — Я обиженно надула губы. — Извиниться не хочешь?

— Ты первая, — ответил мой фамилляр, гордо задирая

КЛЮВ.

— Я тебе сейчас развопложу и оставлю ещё на несколько дней по ту сторону наедать бока!

Тинебрис испуганно взмахнул крыльями и, перелетев на моё плечо, начал по-птичьи мурлыкая извиняться:

— Кируся, ну я же просто развлечься хотел, я же не со зла, ты же знаешь, — тыкая клювом в мою щёку, он продолжал: — Прости меня за такую маленькую шалость, я больше не буду. Вот тебе моё честное КА-А-АР.

— Ладно, Тин, позже поговорим, — я подняла локоть, давая возможность птице перейти на предплечье, и посмотрела ему в глаза, — там на дороге экипаж с голубыми шторками в цветочек, сгоняй-ка, посмотри, кто в нём сидит — девушка или мужчина.

Я почувствовала, как ворона оскорбило моё задание. Да, это слишком мелкое поручение, буквально насмешка над родовым фамильяром.

Моей птичке уже больше пятисот лет, и всю жизнь он был верным другом и соратником моей семьи. Видел несколько войн, помогал в голод и бедность. Оберегал от опасностей и,

конечно же, выполнял самые важные поручения. И хотя по его поведению не скажешь, но он очень мудрый товарищ и наставник.

Поэтому, узнав о том, что я направляюсь в академию, он мужественно согласился перейти из заботливых рук моей мамы в мои, не сильно-то заботливые, руки. Хотя все мы понимали, что Тин просто засиделся на одном месте и ему самому хочется снова почувствовать дух приключений. Хочется быть по-настоящему полезным. А тут я со своими «супер-важными поручениями».

Дабы немного утешить своего дружочка, я тихо, чтобы никто кроме него не услышал, сказала:

— Тин, ты не забыл, мы работаем под прикрытием. Никто не должен знать о нашем прошлом и, естественно, никто не должен знать, что ты родовой фамильяр.

Тинебрис важно нахохлился, осознавая всю тяжесть его участи, и уже счастливой птицей спорхнул с моей руки.

— Ну-с, может, уже официально представимся друг другу, — воодушевлённо потирая ручки, сказала эльфийка, — я Вэлора, можно просто Вэл. Ты — Киара, а ты-ы-ы...

— Ирис, — девушка сама протянула руку Вэлоре и приветливо улыбнулась.

— Ну что, Ирис, собираешься ли ты показывать мне свои серебряники или ты предпочитаешь отдать долг ценными бумагами? — прищурившись, спросила девушка.

— Подождём ворона, а там и посмотрим, собираюсь или нет.

Мы втроём дружно расхохотались и опустились обратно на траву в ожидании моего фамильяра. Тот не заставил себя долго ждать и уже через пять минут приземлился мне на руку. Он, будто создавая интригу, помолчал несколько секунд и только потом озвучил интересующую всех нас информацию:

— В экипаже была женщина!

— ЧТО? Нет, не верю, ты меня подставляешь, Тинебрис!
— Вэл возмущённо тыкнула ворону в клюв.

— Тинни, покажи ей, — я приподняла ворона на уровень головы эльфийки. Та немного отшатнулась, но, убедившись, что всё в порядке, выжидательно уставилась на Тинебриса.

Ворон аккуратно наклонил голову, касаясь ею меж глаз Вэлоры. Её взгляд тут же помутнел, и она выдохнула:

— Правда... — Фамильяр тут же спорхнул с моих рук, закружив над нашими головами.

Вдруг что-то брякнуло и задрожало, мы тут же дружно обернулись на звук. По подъездной дорожке растеклось голубое сияние, которое излучала арка врат. Теперь на ней были отчётливо видны замысловатые иероглифы, значение которых мне было неизвестно. Железные прутья ворот медленно начали опускаться в землю, приглашая уставших путников последовать дальше.

Я поднялась с земли, призывно махнув девчонкам последовать моему примеру, и направилась к заново формирующейся очереди. Я оказалась пятой по счёту.

«Тинни, возвращайся, мне нужна твоя моральная поддержка. Обещаю выпустить тебя с другой стороны арки».

«Тебе не поддержка моя нужна, — раздался знакомый скрипучий голос в моей голове, — ты просто боишься, что не сможешь призвать меня с той стороны, я прав?»

«Да, ты прав...» — не стала спорить я с великим и ужас-

ным. За короткий период нашего совместного проживания в одной голове я как-то к нему прикипела. Да ещё и осознала, как это прекрасно, когда в твоём сознании есть ходячий справочник, к которому всегда можно обратиться за помощью. А самое главное — наше сотрудничество оказалось взаимовыгодным, так как ворон теперь может забирать излишки магии, накопленные в моём источнике. До моего слияния с ним с этим у меня были конкретные проблемы.

«Прости меня за сегодняшнее, ладно? Я немного перегнула...»

«Все хороши, Кируся, зато я смог быстро взбодриться, хехе».

Из внутреннего диалога вырвал лёгкий толчок в спину и тревожный голос Ирис:

— Ну, чего ты, шагай давай... твоя очередь...

Я стояла под самой аркой, под ногами горела разделительная черта, через которую я должна переступить, и как можно скорее, потому что недовольство за спиной нарастало. Я задержала дыхание. Зажмурилась и сделала шаг. Ощущения были странные — будто маленькие холодные иголки кольнули разум и всё тело, но больно не было. Скорее неприятно.

Шум за спиной пропал, слух различал лишь шелест листьев и пение ночных птичек.

Я выдохнула, открыла глаза и сделала ещё шаг, привыкая к свету ярких уличных фонарей. Они освещали выложенную камнем дорогу к замку. На удивление рядом со мной никого не было, поэтому, не особо понимая, что от меня ждут, я просто пошла прямо по дороге. Не зря же они тут такие фонари присобачили, очевидно, это своего рода указатели.

Вдоль дороги, помимо фонарей, были низенькие ровно подстриженные кустарнички, за ними виднелись тени могучих столетних деревьев, которые спустя пять минут пути сменились полянками с лавочками и какими-то строениями. Из-за слепящего света фонарей и тягучей темноты ночи я не могла насладиться всеми прелестями ландшафта знаменитого замка.

Ещё через минуты десять я наконец-то вышла к широким каменным лестницам самой академии. Площадь перед замком так же была каменная, ярко освещённая и пустая...

Я озиралась и щурилась в темноту, пытаясь разглядеть в ней хоть кого-нибудь. Но мои старания были напрасны — никого не было.

— Тинни, ты-то хоть тут? — тихо спросила я пустоту. Ответа не последовало.

— Я ЧТО, НЕ ПОСТУПИЛА?! — заорала во всю мощь, чтобы даже за стенами меня слышали. — ТОГДА ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ!

— Не надрывайтесь, уважаемая мисс, — от неожиданности я вздрогнула и заозиралась ещё сильнее в поисках того, кому принадлежал этот голос, а он, кстати, явно принадлежал мужчине, — вы прошли испытание. Но это ещё не всё. Войдите внутрь, там вас встретят и проводят на последнее испытание.

Голос смолк и явно больше не заговорит. Так что, следуя указанию, я пошла на последнее испытание.

«Так, стоп... последнее испытание... получается, Ирис была права, и ожиданием под воротами тоже нас испытывали».

Поднявшись к огромным деревянным дверям с железными ободками, я на секунду притормозила, пытаюсь понять, смогу ли я вообще их открыть. Но не успела я даже прикоснуться к ручкам-кольцам, как двери сами отворились.

Переступив порог, я оказалась в просторном и на удивление светлом холле академии Аурор. Высокие потолки казались бесконечными, а отражения магического освещения играли в каждом уголке, создавая ощущение, что пространство наполняется живой энергией знаний. По бокам раскинулись большие дубовые скамьи. В центре возвышалась грандиозная парадная лестница с изящными балюстрадами, украшенными светящимися рунами, которая выглядела словно архитектурное чудо. Величие этого старинного замка ощущалось в каждом уголке холла.

Преодолев мраморные ступени, я оказалась в холле второго этажа, который ничуть не уступал в своём роскошестве первому. Как и обещал голос, меня тут ждал провожатый.

Высокий широкоплечий мужчина стоял ко мне спиной, но даже не видя его лица, я уже знала, какого цвета его глаза.

Недавний мой знакомый голубоглазый демонюка лениво повернул в мою сторону голову, повёл носом по воздуху, скривился и, показывая свои острые клыки, произнёс:

— Лучше уйди по-хорошему, ведьма.

Глава 3

— Эх, ты, демонюка, ничего ты не понимаешь, никуда я отсюда уже не денусь, — наигранно бодро отвечала я стоявшему напротив меня вселенскому злу, — веди меня, мой провожатый, где там меня испытывать будут.

Я обогнула голубоглазого и наигранно бодро пошла вперёд. Не успела я шагнуть и трёх шагов, как когтистая рука впилась мне в плечо и, немного встряхнув, направила моё брренное тело в сторону коридора, расположенного по правой стороне.

— Куда прёшь! — рыкнул демон. — Самая умная? Ты думаешь, я тут просто так стою, для мебели?

— Ну-у-у... кстати, издалека ты немного похож на подранный кошками бабушкин диван, — хмыкнула я.

— А почему диван? И почему подранный?

— Ты громоздкий и взъеро... — договорить мне не дали, до этого предмета мебели наконец-то дошла моя неприкрытая издёвка. И он буквально взревел:

— ЧТО-О-О?! Да как ты сме-е-еешь, мелкая гадюка, говорить такое про меня, — он сделал глубокий вдох и почти шёпотом добавил: — я же тебя уничтожу.

От последней фразы реально стало не по себе, но испугаться я не успела. Перед моим носом возникла дубовая дверь. Было несложно догадаться, что мне туда. Я не стала медлить и, тут же толкнув её, вошла в тёмное полукруглое помещение.

В освещённом круге по центру была нарисована пентаграмма. Явно работа демонов, потому что стоило мне взглянуть на неё, как по спине побежали мурашки. Круг пентаграммы светился кроваво-красным и даже немного дымил. Это означало лишь одно — рисовал её архидемон. Такие наблюдения меня не радовали вообще. Я, конечно, знала, что тут будет много этих рогато-копытных ребят, но вероятность встретить именно архидемона была близка к нулю.

Вдруг от стены отделилась тень, которая при приближении оказалась мужчиной в мантии и смешном ведрообразном колпачке. Он подошёл к пентаграмме и жестом поманил меня к себе.

— Не бойтесь, мисс, это стандартная процедура. Вам нужно просто встать в центр этого круга, и на этом всё, — про-

скрипел этот милый дедушка.

— С чего вы взяли, что я боюсь? — задрал голову, я шагнула в круг.

— Просто я неплохой менталист, — подмигнул мне «дедушка».

«Класс, теперь ещё и мои мысли у всех на виду будут». Мне показалось, или маг засмеялся?

Стоять в демоновом круге было то ещё удовольствие. Во-первых, было жарко, во-вторых, тело словно несильно били током, в-третьих, я абсолютно не понимала, что происходит.

— Закройте глаза, мисс. И ни о чём не думайте, пожалуйста, — менталист подошёл к самой границе пентаграммы, присел, дотронулся до её границы и зашептал заклинание:

— Verba lucis, aperi viam,
Pentagrammae vim advenam,
In centro focus, potentia crescat,
Magia nunc fiat, voluntas exspectat!

Ярко-алые линии вспыхнули пламенем. Его языки с каждой секундой становились ближе к моему беззащитному

тельцу. Внутри груди разлилась ужасающая паника, словно чёрная волна, поглотившая всё вокруг. Огонь закрутился вокруг меня в яростном вихре, превращаясь в сверкающую сферу, которая с каждым мгновением сжималась, как цепь на шее адской гончей. Внезапно пламя коснулось ткани моего платья, и я почувствовала невыносимую боль. Не выдержав, я выкрикнула:

— Остановитесь! Пожалуйста... мне больно! — в глазах стремительно темнело, я опустилась на колени. — Пожалуйста... ста...

На последнем вздохе меня пронзило, словно ударом молнии, встряхнуло. Я уже распласталась внутри пентаграммы, когда почувствовала, что огонь отступил и боль, на удивление, тоже. Распахнув глаза, молча смотрела в каменный сводчатый потолок и пыталась выровнять дыхание.

Спустя несколько минут старик заговорил:

— Я, честно сказать, удивлён, что вы выдержали почти всё испытание... обычно молодые мисс сдаются гораздо быстрее, — перед моим лицом появилась костлявая рука с длинными пальцами, — поднимайтесь и разрешите вас поздравить с поступлением!

Я вздохнула и ухватилась за протянутую длань. Встала, отряхнулась. Удивительно, что моё бедовое платье совсем не пострадало, такое виртуозное владение огнём доступно только сильнейшим магам. Мне до такого ещё ой как далеко.

— Хороший вы маг, и испытания у вас интересные.

— Кхм, да? Спасибо за вашу наблюдательность! Ну что ж, поздравляю вас, мисс, теперь вы официально адептка академии Аурор! — на этот раз старик протянул мне руку для пожатия, на которое я, конечно же, ответила.

— Спасибо! Скажите, могу ли я задать вам вопрос по поводу данного испытания? — я скосила глаза на демонский круг.

— Э-э... — менталист явно был в растерянности, — я поражён вашим рвением к знаниям, но не могли бы вы подождать до начала занятий?

— Простите, просто очень уж любопытно, в чём суть данного испытания? — и ресничками так хлоп-хлоп.

— А-а-а... это, — маг выдохнул с явным облегчением, а я сделала заметочку по возможности изучить внимательно эту пентаграмму, — вы подверглись испытанию магическим

огнём, так как огонь — ваша основная стихия. А та крутящаяся сфера просто оценила ваш уровень магии и устойчивость к внешним воздействиям. Так как результат был более чем удовлетворительным, академия посчитала вас достойной обучаться в ней. — Я хотела задать ещё один вопрос, но он меня опередил и ответил сразу же, как только я открыла рот: — Предполагаю, ваш следующий вопрос будет касаться вашей стихии, верно? — я просто махнула головой в согласии, — тут всё проще, арка ворот на входе.

— Я так и знала, что она зачарована на что-то посерьёзнее, чем просто анализ наличия магического источника!

— Анализ магического источника тоже производится, именно поэтому многие желающие попасть в академию даже не смогли оказаться на её территории. Арка просто не пропускает немагических существ или существ с недостаточно активным источником. — Менталист даже нравоучительно вознёс указательный палец к небу. Сразу видно, что преподаватель.

— Последний вопрос, сэр, и я честно уйду, — в умоляющем жесте сложила руки.

— Ну, что ещё?

— Вы же менталист, почему сразу не предугадали мой первый вопрос?

— Потому что академия тебя признала, и теперь ты под её надёжной защитой от различного рода воздействий, — магу улыбнулся, — мы с вами заговорились, милая мисс, а вам ещё нужно заполнить необходимые документы.

Последняя фраза меня немного напрягла, не хотелось бы мне распространяться о своей личности.

— Пройдите в следующий за этим кабинет, там вам помогут оформиться. Ещё раз поздравляю!

Поблагодарив будущего учителя за ответы, я отправилась в следующий кабинет.

В маленькой коморке, иначе я это помещение назвать не могу, кроме тусклого магического светильника, деревянного стула с резной спинкой и огромного стола, размером от стены до стены, заваленного бумагами, ничего не было.

За столом сидела хрупкая и молодая на вид эльфийка, явно из светлых.

Она что-то увлечённо искала в ворохе листов, когда я во-

шла.

— Здравствуйте... мисс, — от моих слов девушка вздрогнула и подняла на меня глаза.

— А, адептка, проходите, — она махнула рукой, призывая меня приблизиться, — извините, сесть не предложу, сами видите, приходится работать практически в полевых условиях, — она добродушно улыбнулась, и я ей в ответ, — сейчас я сделаю слепок вашей магии, а вы пока заполните договор.

Мне в руки протянули какую-то картонную папочку и писчее перо, затем эльфийка расчистила уголок стола:

— Вот, можете тут пристроиться и спокойно всё заполнить.

В папке были формы для заполнения личных данных. Нужно было указать своё имя и имя рода, год рождения, адрес проживания и всё в таком духе. Но такие элементарные вещи вызвали внутри меня панику.

— Извините, а это обязательно для заполнения? — зада-ла я, очевидно, глупый вопрос. Но, как говорится, надежда умирает последней.

Как и ожидалось, девушка взглянула на меня ошарашенными глазами.

— Конечно, мисс, почему вы спрашиваете? Вы же не убийца в бегах? — она как-то странно хихикнула, будто сама была не уверена в моей личности.

— Нет, не убийца, — моё кислое выражение лица явно озадачило эльфийку.

Эх, лучше бы я была убийцей, чем ведьмой потерянного рода, ибо в первом случае моя судьба известна и даже более оптимистична. Я могла быть убийцей по неосторожности, или это был бы акт самозащиты. Тогда моё дело вынесли бы на открытый суд, и народ, возможно, оправдал бы бедняжку. Ну или я могла бы сбежать ещё до начала суда.

А вот в моём случае непонятно, чем обернётся моё неожиданное появление в свете, но что-то мне подсказывает, вряд ли меня встретят с объятиями и слезами радости. Скорее уж с вилами и огнём.

Прошло уже более века, как моя семья, возглавлявшая клан Теней — главный клан нашей Империи, — бесследно скрылась в одну из ночей.

Моя прабабка, бывшая тогда Верховной ведьмой, увела всех в Туманные леса и заставила скрываться. По слухам, мы знали, что Император гневался очень сильно, так как клан Теней не только занимался созданием могущественных артефактов, но и воздействовал на совет, управлял погодой и, самое главное, был хранителем древних тайн.

До самой смерти прабабка сдерживала семью рядом с собой оковами «Кровавой метки». Каждого пришедшего к нам она заставляла проходить через этот ритуал, после которого никто уже не мог покинуть поселение. И только пять лет назад, после смерти Верховной, мы с мамой смогли наконец-то получить объяснение произошедшему, найдя дневники, принадлежавшие ей, Этериции Морвейн.

Заполнив все документы, я вернула их светлой. Она сразу же заглянула в них и обескураженно произнесла:

— Морвейн, — посмотрела на меня, потом в документы, снова на меня, на артефакт со слепком моей магии.

Видимо, моя нервная система настолько поистрепалась за последние дни, что включила какие-то блоки. Иначе не объяснить мою реакцию на происходящее. Я начала смеяться:

— Ха-ха-ха... у вас такое лицо... ха-ха-ха... вы будто по-

койничка встретили... ха-ха-ха, — лицо эльфийки побледнело, нижняя губа затряслась.

— П-п-простите, мисс, вот ваши ключи от комнаты и карта академии, — она трясущейся рукой подала ключик с висевшим на нём номерком и сложенный вчетверо лист. Ей было страшно. — Вы можете пройти в свою комнату, оставить вещи, а потом спуститься в главный зал, послушать приветственную речь ректора.

— Простите меня, мисс, — искренне извинилась я, — моя реакция — это всего лишь нервное напряжение последних дней. Я не хотела вас пугать.

— О, нет, что вы. Вы меня неправильно поняли! Я эмпат и, почувствовав вас, всего лишь отзеркалила. Эмоции, которые вы видели на моём лице, были лишь отражением ваших эмоций. Мой страх — это ваш страх, — я во все глаза уставилась на светлую, — но я уверяю вас, пока вы студентка академии Аурор, вам ничего не грозит. Даже сам император не вправе навредить студенту этой академии.

Хоть слова эльфийки и лились из неё, словно медовый эль в самых роскошных тавернах империи, но лёд в глазах дал понять, что, хоть я и в безопасности, но рады мне тут точно не будут. А ещё она почувствовала мой страх. И что-то мне

подсказывает, специально дала мне знать об этом.

Я выдохнула. Не буду себя накручивать раньше времени. Буду решать вопросы по мере поступления. А сейчас поступление следующее:

во-первых, как разобраться в этих коридорах академии, во-вторых, где носит моего фамильяра?

Глава 4

Мне кажется, количество поворотов в этом замке превысило все нормы приличия, и, если бы не маг-карта, я бы точно умерла в одной из ниш коридора.

Где-то через пятнадцать минут петляния по замку я оказалась рядом с комнатой номер 332. Дверь из тёмного дерева хоть и выглядела пошарпанной, но открылась легко. Перешагнув порог, я наконец-то попала в собственные «покои»... даже не верится.

Желтоватые стены, небольшая кровать у стены, стол у окна, небольшой шкаф напротив кровати и пара книжных полок по стенам. Не густо, но, повесив шторочки на окно, застелив пледом кровать и кинув мягкий коврик на пол, можно добавить уюта этой норке. Благодаря тому, что в академии заведено одиночное проживание адептов, я могу украшать комнату так, как мне заблагорассудится.

Заглянув в шкаф, я обнаружила свою потёртую сумку и несколько чехлов с формой. Рука сама потянулась к обновкам.

— Ух, да тут полный комплект, — пробубнила себе под

нос, методично освобождая одежду от чехлов.

Первым вытащила форменное платье чёрного цвета с серебристыми полосами по выточкам, приталенное и чуть ниже колена. Далее шли брюки, пиджак, спортивная форма, очень откровенного кроя на мой вкус — уж слишком она была облегающей, юбка средней длины, комплект блузок с разной длиной рукава и три мантии: зимняя, осенняя и демисезонная. Всё чёрного цвета с серебряными вставками. Также внизу шкафа нашлись коробки с обувью: туфли на низком каблучке, туфли без каблучка, пара спортивных ботинок, ботинки зимние и осенние.

— Теперь можно не переживать о приобретении вещей, академия обо всём позаботилась.

«Вот видишь, а ты не хотела сюда поступать», — раздался в голове голос Тина.

— Тин, — я махнула рукой, призывая ворона, — где ты был? Я перестала тебя чувствовать сразу, как зашла на территорию академии, я уж решила, что всё, каюк моему птенчику.

— Я же просил меня так не называть! — фамильяр приземлился на спинку стула и разминал крылья. — Там на арке

были какие-то мощные руны, я их толком не разглядел, но они смогли подавить нашу связь на время твоего испытания. Я никогда такого не видел, Кир. Это древняя демоническая магия, и меня это пугает.

— После твоих слов это пугает и меня, — я в задумчивости присела на кровать, — на испытании была пентаграмма, и что-то мне подсказывает, нарисована она была благодаря всё той же демонической магии. Не нравится мне это... это сулит нам неприятности.

— Думаю, ты права...

Мои размышления прервал настойчивый стук в дверь.

Стоило мне развеять охранное заклинание, как в комнату ворвались Ирис и Вэл.

Девчонки уже были облачены в парадную форму, точно такую же, как у меня. Различия были лишь в цвете полос на выточках. У Ирис они были зелёные, а у Вэл — красные.

— Быстро мы тебя нашли. Ты чего ещё не в форме? — оглядела меня Ирис.

— Тебе что, её ещё не выдали? — тут же возмутилась Вэл.

— Э-э-э... выдали, конечно, но я буквально пять минут назад сюда зашла, как вы так быстро попали в замок? Да ещё разместиться и переодеться успели?

— Как это пять минут назад? — не сменяя возмущённый тон, спросила эльфийка, — ты же самая первая прошла арку, у тебя был целый час для того, чтобы найти комнату! Заблудилась, что ли?

— А как же испытание дедушки-менталиста? Я там пробыла минут тридцать точно, — у меня начали закрадываться сомнения насчёт всего происходящего.

— Какой ещё дедушка-менталист, мы просто прошли арку, оказались в полной темноте и, ориентируясь на внутреннее чутьё, отыскиали вход в замок. Таким было наше последнее испытание. — В глазах Вэл читалось непонимание.

— Какая-то ерунда! — я была возмущена до кончиков своих ведьминых волос.

«Мне это не нравится, Кир. Мне это совсе-е-е-ем не нравится».

Я как никогда была солидарна со своим вороном.

«Думаю, я знаю, чья рогатая морда в этом замешана».

Впадать в глубокие раздумья мне не дал громкий вскрик Ирис.

— Девочки! Мы опаздываем! Кир, быстро одевайся, нам ещё общий зал найти нужно!

Моя новая рыжая знакомая по-хозяйски открыла шкаф и начала в нём рыться, выискивая платье. Обнаружить оное ей удалось очень быстро.

— О, вот и оно, — пробормотала Ирис, расстёгивая чехол, — так, посмотрим, что тут у нас.

Девушка вытянула правую руку, внимательно разглядывая мою новую форму. Вдруг её лицо рассекла довольная улыбка.

— Что там? Поверни, а то мне не видать! — попросила Вэл.

— Полный восторг!

Ирис повернула к нам моё платье. Оно было точно таким

же, как и несколько минут назад, когда я его рассматривала.

— Ух ты-ы-ы!!! Серебряные линии! — теперь и эльфийка улыбалась во все свои эльфийские зубки.

— Да что вы там увидели-то? Платье как платье. Ну, линии отличаются по цвету. Так и у вас они другие.

— Цвет линий — это цвет твоего факультета, — пояснила Ирис.

— Ну-у? И-и-и? — я всё ещё не понимала их восторг.

— Ты заклинательница, Кир!

Они смотрели на меня так, будто на меня свалился подарок невиданной щедрости, но я, как глупая курица, не знала, с какой стороны к нему подобраться.

— Девочки, я пока не очень разобралась, как тут всё устроено. Да и с факультетами не успела ознакомиться, поэтому давайте мы сейчас все дружно побежим на встречу с нашим чудесным ректором, а потом вы мне всё объясните.

Девчонки согласно кивнули и первыми вышли в коридор.

Нам и правда пришлось бежать, я бы даже сказала лететь, так как до начала мероприятия оставались считанные минуты.

В огромный бальный зал со сводчатым потолком и огромными окнами в пол мы ворвались одни из последних. На мраморном полу яблоку негде было упасть. Огромная толпа адептов кучковалась вокруг деревянного пьедестала в центре зала — этакая импровизированная сцена, на которой уже стоял тот самый старикашка в странной шляпе, который и подверг меня пыткам огнём. Иначе назвать испытание язык не поворачивался. Но теперь он выглядел иначе: никакой странной шляпы, волосы убраны в низкий хвост, тёмно-синяя мантия, строгое выражение лица. Теперь от него веяло не только магической силой, но и силой духа.

— Скажите, кто этот мужчина на сцене? — шёпотом обратилась я к подругам.

Они опять посмотрели на меня как на дурную.

— Это наш ректор. Ларион Грандхейм, — сказала Вэл мне в ухо, — один из самых известных магов-стихийников. Приближен к короне за победы на границе Артха. У него куча всяких наград, о нём пишут во всех учебниках истории. Ты как из леса вышла, Кир!

Знала бы она, как близка к истине. В моём поселении меня, конечно, обучали и истории, и точным наукам, но поверхностно. Основной упор делали на практическую магию, расширение резерва и, естественно, зельеварение. Бабушка всегда говорила, что истинная ведьма лучше утопится в котле, чем будет корпеть над старинными фолиантами. Поэтому зубрить что-то меня заставляли лишь в наказание. Ну что ж, теперь я наказана на ближайшие пять лет.

— Я жила в маленьком поселении и училась по старым книгам, — почти не соврала ведь, — поэтому и не знаю его. А в ваших учебниках случайно не писалось про его брата-близнеца? Нет? — не могла же я поверить в то, что сам ректор принимал у меня вступительные испытания.

— Какой ещё брат-близнец? Нет у него никого, ни сестры, ни брата, ни жены, ни свата, — Вэл вздохнула, — вообще жаль его, очень красивый мужик был по молодости, но ходит слух, что одна ведьма разбила ему сердце и сбежала с его лучшим другом. Он так и не оправился. Доживает жизнь в одиночестве.

— Так уж и доживает, — скептически сказала Ирис, — он уже не в самом соку, но вполне бодрый такой дедуля. Да и силушки у него хоть отбавляй. Будет жить ещё лет пятьдесят точно.

Мы дружно рассмеялись именно в тот момент, когда на сцену поднялась миловидная женщина лет пятидесяти и что-то шепнула ректору. После чего громко хлопнула в ладоши, привлекая внимание. Звук хлопка, усиленный магией, разлетелся по всему залу, отражаясь от стен и куполообразного потолка.

Все adeпты тут же притихли и повернулись лицом к источнику звука, приготовившись слушать речь ректора.

— Добрый вечер, уважаемые адепты! — голос ректора прозвучал над нашими головами. — Я рад приветствовать вас в стенах академии Аурор. Вы все успешно прошли испытания, и, я надеюсь, успели разместиться в своих комнатах. Вы можете быть спокойны, академия позаботится о вас и вашей безопасности, — на этой фразе ректор посмотрел прямо в мои глаза. Как он только нашёл меня среди этой толпы? Его взгляд был тёплым, и мне захотелось ему верить, ведь безопасность для меня главное, — я не буду долго разглагольствовать, понимаю, как все устали, поэтому предоставлю вам возможность узнать об основных правилах школы завтра. В этом вам помогут старосты факультетов, — ректор Грандхейм махнул рукой в сторону маленькой лесенки слева от себя, по которой поднимались шесть адептов.

Вереницу возглавлял тот самый демонюка. Теперь он был одет в форменный костюм с красными линиями. При появлении его на сцене зал оживился. Девчонки тут и там начали перешёптываться и глупо хихикать.

— Прошу приветствовать Волдемара Рергарда — старосту боевого факультета, — этот самый староста подошёл к ректору, пожал ему руку, будто они старые приятели, и обворожительно улыбнулся толпе, обнажая клыки. Зал слаженно вздохнул. Даже Ирис и Вэл присоединились к общему помещательству.

— Ну и показушник, — буркнула я себе под нос, но демонюка, будто услышав это, зло зыркнул в мою сторону. «У меня тут что, мёдом помазано? Что вы все смотрите на меня? Смотрите в другую сторону!»

— Астраллион Веорий — староста факультета заклинателей, — на сцену вышел высокий парень, довольно крепкий, с рыжими кудряшками и веснушками по всему лицу. Он улыбнулся и по-клоунски поклонился залу, за что получил неодобрительный взгляд ректора.

— Лиана Церман — староста факультета менталистики, — невысокая, худощавая девушка с серебристыми волосами и какими-то бесцветными глазами в форменном платье

с тёмно-синими линиями цепким взглядом осмотрела всех присутствующих и коротко склонила голову в знак приветствия.

— Виридия Андер — староста лекарского факультета, — тонкая и гибкая, как лиана, девушка с болотного цвета волосами, заострёнными ушками и приметными мерцающими голубым светом татуировками на шее.

— Ух ты-ы-ы, такие яркие татуировки могут быть только у друидов с сильным магическим потенциалом, — восхищённо вздохнула Ирис, взволнованно потирая руки, — какая же она крутая, я надеюсь, у меня будет возможность хорошенько расспросить мою старосту.

Дальше на сцену вышел долговязый парень с землистым цветом лица, в абсолютно чёрной форме, что означало его причастность к факультету некромантики. У него было какое-то странное имя, то ли Вердан, то ли Мердан. Я была уже не так внимательна, усталость давала о себе знать.

За некромантом следовала пухлая девица в круглых очках и с толстой русой косой, кажется, её звали Мира Парксон, она была старостой бытового факультета, о чём говорили коричневые вытачки её платья.

Ректор рассказал, где завтра пройдут встречи со старостами, и отправил всех отсыпаться.

Мои новые подружки хотели ещё посидеть у кого-нибудь в комнате, попить чайку с привезёнными Вэл зефирками, но я уже падала с ног. Поэтому, извинившись перед ними, я быстро направилась в свою комнату, благо путь к ней я смогла запомнить. И всё, о чём я мечтала, — это кровать, и только она.

Но с осуществлением моей мечты пришлось обождать, потому что, подпирая плечом дверь в мою комнату, стоял не кто иной, как Волдемар Рергард.

Глава 5

Когда я получила разрешение покинуть Туманный лес, мои мама и бабушка выдвинули два условия: не лезть на рожон и обходить по дуге деменов, особенно с сильной родовой магией. Тогда я наивно согласилась на это, но сейчас, стоя напротив этого парнокопытного индивидуума, перекрывающего мне дверь в комнату, поняла, что возможно одно условие будет крайне сложно выполнить.

- Глупая ведьма, я же внятно тебе сказал – убирайся из академии, - голос Волдемара был обманчиво сладок, - но ты, видимо, очень не хочешь поскорее оказаться рядом со своей прабабкой. Надеюсь Этерция сдохла в мучениях?

Его слова были для меня как холодный душ.

- Откуда ты знаешь мою прабабушку? – мой голос предательски просел на последнем слове.

- Я все про тебя знаю, Морвейн. – Он сделал шаг в мою сторону, я попятилась назад, - Твоя магия так сильно фонит, что скоро вся академия поймет кто именно ты такая. Или ты надеялась, что спустя семьдесят лет никто не вспомнит про ваш поганый род?

Оставив попытки приблизиться ко мне, демон наклонился и уставился на меня ненавидящим взглядом. Его ледяные глаза стали отливать красным и в ту же секунду, я почувствовала, будто на меня надвигается стена и вот-вот раздавит ме-

ня, как жучка. Волоски на теле зашевелились. Он что хочет принять боевую форму и прихлопнуть меня прямо тут?

«Тин! Срочно! Мне нужна помощь!».

Ворон не заставил себя долго ждать и воплотился на моем плече с угрожающим карканьем. Он расправил крылья, показывая противнику свою готовность сопротивляться.

- Изиде, демон! – Тин махнул крыльями, задевая мои волосы и обдавая лицо Рергарда воздухом.

Со стороны это выглядело глупо и совсем не устрашающе. Но если знать, что мой фамильяр был передан мне по крови, его действия станут менее забавными.

«Ты любишь эффектные появления» - обратилась я мысленно к ворону.

«У меня просто крылья затекли. Разминаю». Я хмыкнула.

- Думаешь, ты напугаешь меня своей жалкой птичкой? – оскалился демон. Но его глаза приняли прежний вид. – Если я пожелаю, ты превратишься в пепел, не успев чирикнуть.

Он выпрямился, скрестил руки на груди и теперь взирал на меня свысока. Его гадская ухмылка, сияла ровными зубами с острыми, как у хищника, клыками.

«Можно я выключу ему глаза?» - полный надежды голос Тинебриса раздался в моей голове.

«Я полностью солидарна с тобой и с радостью бы посмотрела на это, но не сейчас! Он специально провоцирует! Будем выше этого»

- Я не понимаю, как моя семейная ситуация касается те-

бя? И как конкретно я тебе насолила? – мой голос прозвучал уверенно.

- О, не строй из себя дуру! Пусть новый король и перестал вас преследовать ради расплаты, но моя семья никогда не прощала того, что натворила твоя прабабка и страдает до сих пор! – Волдемар коснулся своей шеи. И этот неосознанный жест помог мне заметить красную линию татуировки, идущей из-под воротника форменного пиджака и продолжающуюся где-то за ухом.

«Это метка. Я чувствую ее. Но пока не пойму, что за магия такая...рассмотреть бы получше». Тин тоже обратил внимание на подозрительную линию.

- Если ты жаждешь мести, тогда зачем ты хочешь, что бы я покинула академию? – задала я резонный вопрос. – Тебе было бы удобнее портить мне жизнь, зная, где я нахожусь.

Я не хочу портить тебе жизнь, - тоном, которым что-то объясняют маленьким детям, сказал демон. – Я хочу лишить тебя этой самой жизни.

Я просто застыла. Стояла пригвождённая к полу его словами. Я знала, что в попытках распутать клубок тайн Этерции, я столкнусь с неприятными и даже опасными вещами, но мне и в голову не приходило, что кто-то будет желать моей смерти.

Рергард был прав, я правда надеялась, что с приходом новой власти проступки моей прабабки если не забылись, то стали гораздо невесомей. И я надеялась, что со временем

смогу все выяснить и уладить. Надеюсь, что мой потерянный род сможет наконец-то найти свой истинный дом. Сможет вернуться к нормальной жизни, а не существовать в глубине леса, куда даже самый отважный воин не рискнёт зайти.

-Я так понимаю, ты отказываешься добровольно покидать академию?- полный ненависти голос Вольдемара нарушил мои размышления.

-Я думаю, мой ответ очевиден. Не жди от меня добровольного отказа от этой возможности. - я гордо вскинула голову, дабы заглянуть в глаза этой жертве насилия над животными.

-Нет, Морвейн, ты сейчас добровольно отказалась от нормальной жизни вне академии, потому что завтра же утром, тебя с позором вышвырнут за порог Аурора и не одно приличное заведение не примет тебя даже поломойкой.

-Посмотрим, - прошипела в ответ. Деман на это лишь злохмыкнул и, не забыв толкнуть меня плечом, пошел прочь.

От неожиданности я отшатнулась, ударившись лопаткой о дверной косяк. Вспышка боли отрезвила, и пока я набирала воздух для ответной колкости, его спина уже скрылась за поворотом. Ну и скотина»

Я забежала в свою комнату, закрыла дверь на замок и прислонилась к ней лбом, выдохнув: «Ну и влипши мы с тобой».

Тин, шумно хлопая крыльями, переместился с моего плеча на спинку кровати. Не забыв при этом громко каркнуть.

- Знаешь, Кир, его метка как-то знакома мне отзывалась...

Я резко обернулась и вцепилась взглядом, полным надежды, в своего птенчика.

- Что это значит? Ты успел ее прощупать? Вспоминай!

- Это было похоже на родовую магию...ведьменскую. - меня будто молнией шибануло.

- Не хочешь ли ты сказать, что почувствовал магию моего рода?

- Сложно сказать наверняка, но очень похоже.

Я задумалась. Многое из прошлого Этерции и нашего клана мне было не известно, могли ли мои предки изучать темную магию? Могло ли это быть связано с побегом в Туманный лес?

- Я думаю, пришло время основательно покопаться в прабабкином дневнике.

Тин одобрительно каркнул и перелетел поближе к моей сумке, которая так и лежала не разобранной.

Я решила сначала принять душ и выпить отвар из Бурой травы, потому что после насыщенного дня, мое состояние было явно нестойкое. Глаза слипались, а ноги гудели, будто я весь день таскала мешки с мукой, а бурая трава как нельзя лучше помогала с усталостью после тяжелого дня.

Сделав глоток горьковатой жидкости, я почувствовала как тело перестаёт гудеть от усталости и в очередной раз мысленно поблагодарила маму и бабушку за то, что заставляли учить травы и рецепты зелей.

Жаль, что отвар действует всего пару часов, но этого вре-

мении мне должно хватить для поиска нужной информации.

Достав толмуд, подрутому язык не поворачивался назвать эту кожанную тетрадь с пожелтевшими листами, я положила на него руку, прикрыла глаза и плозволала магии плавно перетечь из меня в дневник, активируя печать дуступа.

Листы приветственно зашуршали, являя мне свое содержание. Я уже ни раз листала эти страницы испещрённые размашистым почерком, но вникнуть или найти что-то конкретное не пыталась.

Тин устроился на моем плече и тоже изучал дневник.

- Думаю нам нужно искать в первой половине тетради, именно там описаны события до побега в Туманный лес, - задумчиво промямлила я.

- Дааа, я с тобой полностью согласен....кааарр, - ворон воодушевлено впился своими коготками мне в плечо.

- Ай, не так сильно! Мне же больно!

- Ой, прости...я забыл.

Я еще немного побурчала на Тина и вот мы наконец-то начали погружаться в жизнь моей прабабки.

А жизнь, судя по записям Этерции, у нее была неплоха. Она закончила Аурор, поступила на службу помощницы главного заклинателя короля, получала хорошее жалование и не была обделена поклонниками. Но все это было не то и не о том.

Первые страницы были написаны рукой еще молодой ведьмочки, очарованной королевским замком, первыми ба-

лами и свиданиями в укромных местах красивых парков. В этой девушке пока не зародилось рвение к власти и подавляющему контролю, о котором шептались у нас в поселении. И эта колоссальная разница показалась мне странной. Где произошёл тот перелом, изменивший ее личность?

- Ты тоже не видишь сходства между нашей Этерцией и этой наивной особой, о которой мы читаем уже целый час? - спросил вдруг Тин. Видимо прочитал мои мысли, наглец.

- Да, абсолютно другой человек. Сколько лет ей было, когда она тебя призвала?

- Двадцать восемь. А через год она стала веховой. - Ответили ворон.

- Получается ты тоже заком только с могущественной ведьмой, а не с милой ведьмочкой?

- Получается, что так. Но тогда она тоже еще не была совсем уж злокой, как в старости. Но от нее точно не веяло наивностью. Я бы сказал, что она была полна тоски и душевных мук.

- Но ты же мог читать ее мысли, ты должен знать что произошло?

- Нет, я был еще не зрелым воронёнком и не таким сильным и хозяйка с лёгкостью поставила металлические щиты от меня, - в голоси Тинебриса послышалась обида.

- Как такое возможно? Ведьма и ее фамильяр - это единое целое.

- Ты совсем глупая что ли? Плохо училась в поселенье,

раз не помнишь такие элементарные вещи! - ворон больно клюнул меня в ухо и не успев получить ответку перелетел на дневник. Видимо что бы лучше разглядеть мое перекосившееся от боли лицо. - Если ведьма сильнее фамильяра, то ее задача ставить блоки на мысли и эмоции своего подопечного, а если фамильяр сильнее ведьмы, как это произошло в нашем случае, то уже он ставит блоки. Поэтому я могу читать твои мысли и эмоции, когда этого захочу, а ты читаешь мои только с моего позволения.

Я прям видела, как он надулся от гордости. Ну и наглеца же я получила в фамильяры.

- Попрошу без оскорблений.

- А нечего ковыряться в моей голове, - я махнула в сторону птицы, что бы тот улетел и вернул мне доступ к дневнику, - мы еще не нашли нужной информации, поэтому занимай исходную позицию и продолжай изучать написанное.

Через пол часа, я почувствовала, как веки начинают слипаться, видимо отвар переставал действовать и организм начал наметать на естественный отдых.

Но тут мне попалась на глаза знакомая фамилия.

«На днях к нам в отдел заглянул Рион Рергар, я давно мечтала познакомиться с этим молодым человеком, так как была наслышана о его невероятной красоте и интересных увлечениях и вот мне представилась такая возможность.

Мы мило поболтали и он предложил поужинать. Как я могла отказать такому, как Рион? За ужином разговор плав-

но перешел к моей работе помощницы заклинателя. И когда Рергард узнал, что я достаточно способная, перешел к самому интересному. Он сообщил, что приходил в наш отдел за помощью в изучении одного жуткого проклятья, которое случайно обнаружил в записях старца из Горного хребта. Отдел отказал ему из-за опасности данного предприятия и Рион решил заняться этим делом сам, но естественно в одиночку ему не справиться и поэтому он попросил моей помощи, заверив, что самую опасную работу возьмёт на себя. Моей же задачей будет разгрести архив.

Я сразу согласилась, во-первых, это был хороший повод поближе узнать Риона, во-вторых, можно было набраться опыта и получить доступ к закрытым архивам.

Первая встеча назначена через три дня.»

Я переваривала прочитанное, пытаюсь уловить мысль, которая меня так беспокоила. Что-то лежало прямо на поверхности, но я не могла до этого дотянуться своим уставшем мозгом. Так и уснула лежа на спине, в одежде, обнимая толстый кожаный дневник.

Но поспать мне дали недолго.

Раздался оглушительный грохот, я подскочила с кровати не сразу осознавая происходящие. Кто-то тарабанил в дверь со всей силы и этого кого-то, абсолютно не смущала ночь, накрывшая академию. И я вскоре я поняла почему.

За дверью грозно гаркнули:

- Адептка Морвейн, немедленно откройте дверь!

Глава 6

Раздался оглушительный грохот. Я подскочила на кровати, не сразу осознавая происходящее. Кто-то тарабанил в дверь со всей силы, и этого кого-то абсолютно не смущала ночь, накрывшая академию.

— Адептка Морвейн, немедленно откройте дверь!

Голос был мужской, резкий, с металлическими нотками — так говорят люди, привыкшие командовать. Я скатилась с кровати, сунула босые ноги в туфли и накинула мантию прямо поверх ночной рубашки. Тин, мгновенно проснувшийся на спинке кровати, распушил перья и беззвучно каркнул. Я поняла без слов: «будь наготове, но не высывайся».

— Иду! — крикнула я, дрожащими пальцами снимая закливание с двери.

На пороге стоял высокий, сутуловатый мужчина лет сорока пяти в тёмно-бордовой мантии — помощник ректора. Я уже видела его мельком: он стоял в тени за спиной Грандхейма во время приветственной речи, и тогда мне показалось, что он похож на огромного ворона — чёрные волосы с проседью, острый нос, цепкие серые глаза. Сейчас эти гла-

за впились в меня с таким выражением, будто я только что призналась в государственной измене.

— Адептка Морвейн, — процедил он, отчеканивая каждое слово. — Вы немедленно проследуете со мной в кабинет ректора. Защитный контур академии зафиксировал в вашей комнате мощный всплеск тёмной магии.

Я открыла рот, но он уже развернулся и зашагал по коридору, явно не сомневаясь, что я последую за ним. И я последовала — а что мне оставалось?

«Кир, что происходит?» — мысленный голос Тина прозвучал на удивление спокойно.

«Сама не знаю. Но, кажется, наш рогатый друг не теряет времени даром».

Мы шли по тёмным переходам. Академия ночью была совсем другой: факелы горели вполсилы, тени плясали на стенах, как живые, а шаги отдавались гулким эхом. Я пыталась собрать мысли в кучу. Тёмная магия? Но я ничего такого не делала! Или... дневник? Могла ли его активация вызвать какие-то сторожевые чары, о которых я не знала?

Помощник ректора молчал всю дорогу. Только когда мы

остановились перед высокой дубовой дверью с гербом Аура-
ра, он обернулся и бросил на меня короткий, изучающий
взгляд.

— Вам следует говорить только правду, adeptка. Это в ва-
ших интересах.

И распахнул дверь.

В кабинете ректора горели все свечи, будто здесь и не на-
ступала ночь. Ларион Грандхейм стоял у окна, заложив руки
за спину, и смотрел на луну. Когда мы вошли, он повернул-
ся — и я снова, как в зале во время речи, поймала на себе
его пронзительный взгляд. Теперь он не был тёплым. Он был
оценивающим.

А у стола, вальяжно опершись бедром о столешницу, сто-
ял Вольдемар. Ни тени вчерашней злости на лице — только
холодное, почти скучающее выражение. Но я заметила, как
пальцы его правой руки слегка подрагивали, и он тут же сжал
их в кулак. Нервничает. Это хорошо.

— Господин ректор, adeptка доставлена, — сухо произнёс
мой провожатый и отошёл к двери, застыв, как страж.

Грандхейм кивнул и указал мне на стул.

— Садитесь, адептка Морвейн. Боюсь, этот разговор не будет приятным ни для кого из присутствующих.

Я села, выпрямив спину, и положила руки на колени, чтобы никто не заметил, как они дрожат.

— Час назад, — начал ректор, — защитный контур Ауро-ра зафиксировал мощный магический всплеск тёмной магии в восточном крыле общежития. Наш артефакт-регистратор указал на комнату 332. Вашу комнату. — Он сделал паузу, и в тишине стало слышно, как Вольдемар шумно выдохнул. — Вы что-нибудь хотите сказать?

Дневник. Это был дневник. Я активировала его, и защитные чары академии это почувствовали. Глупо, глупо, глупо! Мама ведь предупреждала: родовые артефакты — не игрушка, используй их только в крайнем случае. Но мне так хотелось найти ответы...

— Я думаю, это из-за дневника, — сказала я тихо. — Дневника Этерции Морвейн, моей прабабушки. Это старая семейная реликвия. Я активировала его, чтобы прочесть, и, видимо, это вызвало резонанс. Я не знала, что дневник обладает такой силой.

— Дневник? — ректор приподнял бровь. — Любопытно. И что же вы в нём искали?

— Я пришла в Аурор, чтобы понять прошлое моей семьи. Почему Этерция увела клан в Туманный лес, почему мы так долго скрывались. Дневник — единственная ниточка.

— Единственная ниточка, — вдруг заговорил Вольдемар, и голос его прозвучал глухо, — которая чуть не сорвала мою метку. Этот дневник пропитан магией рода Морвейн, и когда ты его активировала, я почувствовал это даже на другом конце общежития.

Я повернулась к нему:

— Метку, о которой ты говорил ещё на дороге?

— Да, — он коснулся рукой шеи, и только сейчас я заметила красную линию татуировки, уходящую из-под воротника. — Метку, которая появилась на мне по вине твоей прабабки.

— Адепт Рергард, — ректор перевёл взгляд на него, — если между вашими родами есть какая-то история, я хочу её услышать. Это может иметь прямое отношение к сегодняшнему происшествию.

Вольдемар замер. Было видно, как под его кожей ходят желваки, а ноздри раздуваются — совсем как тогда, на дороге, когда мы встретились впервые. Затем он выдохнул, и его плечи чуть опустились.

— Семьдесят лет назад, — начал он глухо, — Этерция Морвейн и мой предок, Рион Рергард... Они были близки. Очень близки. И они решили провести в Горном хребте древний обряд демонического заключения брака. Очень старый, такой, каким уже много веков никто не пользовался.

Он замолчал, и в наступившей тишине я услышала, как бьётся моё сердце.

— По условиям обряда, — продолжил Вольдемар, — Рион принёс в дар свою силу и кровь. Всё, что у него было. Но в последний момент Этерция просто сбежала. Испугалась, передумала — не знаю. Она оставила его одного и увела свой клан в Туманный лес. Древние боги не получили своего дара в полном объёме и разгневались. Рион... он умер. Так нам говорили. А проклятие не ушло — не получив жертву тогда, оно нашло выход позже. Через тридцать три года. На мне.

Он поднял на меня глаза, и я увидела в них не только ненависть — но и боль. Старую, глубокую боль.

— Я родился с этой меткой, Морвейн. Она убивает меня медленно, год за годом. Твоя прабабка не просто бросила моего предка у алтаря. Она обрекла мой род на вымирание. И теперь ты понимаешь, почему мы вас ненавидим.

Я сидела, оглушённая. Рион Рергард — тот самый мужчина из дневника, с которым Этерция познакомилась на службе и которому помогала в каком-то исследовании. Но в дневнике не было ни слова о браке. Ни о каком обряде. Только запись о встрече, об ужине, о предложении поработать вместе в архивах над каким-то проклятием. И всё.

— Я не знала, — прошептала я. — В дневнике Этерции, который я читала, сказано только, что она помогала твоему предку с каким-то исследованием. Там нет ни слова о браке или обряде. Я даже не подозревала...

— Не подозревала? — Вольдемар горько усмехнулся. — Удобно, правда? Твоя семья семьдесят лет скрывалась в лесу, а моя — семьдесят лет расплачивалась за это проклятием.

— Довольно, — ректор поднял руку. Он переводил взгляд с меня на Вольдемара, и в его глазах читался неподдельный интерес. — Похоже, вы оба — заложники одной истории. И,

судя по всему, дневник Этерции Морвейн может содержать разгадку.

Он помолчал, постучав пальцами по столу.

— Адептка Морвейн, дневник должен быть проверен. Но я не стану его изымать — при условии, что вы согласитесь сотрудничать с адептом Рергардом. В конце концов, если в этих записях есть ключ к снятию проклятия, искать его вам придётся вместе.

— Что?! — мы с Вольдемаром произнесли это одновременно.

— Это не просьба, — ректор обвёл нас стальным взглядом. — Я не могу допустить, чтобы в стенах моей академии бесконтрольно активировались древние артефакты и фонили тёмной магией. Вы оба заинтересованы в решении этой проблемы. Так решите её. Вместе.

Вольдемар сжал кулаки и процедил сквозь зубы:

— Я не доверяю ей.

— А я не доверяю ему, — добавила я.

— Замечательно, — ректор неожиданно усмехнулся. — Значит, у вас есть отличный повод научиться доверять друг другу. Завтра после занятий оба явитесь ко мне с планом совместной работы. А теперь — свободны.

Я поднялась. Вольдемар резко развернулся и первым вышел за дверь, даже не взглянув на меня. Я уже собиралась последовать за ним, когда ректор вдруг сказал тихо:

— Адептка Морвейн. Ещё кое-что.

Я обернулась. Грандхейм смотрел на меня, и в его глазах снова промелькнула та странная, почти печальная задумчивость, которую я видела во время его речи.

— Этерция Морвейн была удивительной женщиной. И, возможно, она знала гораздо больше, чем рассказала. Будьте осторожны. И помните: древняя магия, замешанная на демонической крови, имеет обыкновение искажать правду. Не верьте всему, что вам скажут.

Он отвернулся к окну, давая понять, что разговор окончен. Я вышла из кабинета с колотящимся сердцем и путаницей в мыслях.

В коридоре меня никто не ждал. Только ворон спикировал

откуда-то из-под потолка и приземлился мне на плечо.

«Ну что, Кир?»

«Всё сложно, Тин. Очень сложно. Но, кажется, у нас появился союзник».

«Этот рогатый? Да он тебя чуть не убил!»

«Знаю. Но теперь у нас общая цель. И нам придётся работать вместе».

Тин недовольно каркнул, но больше ничего не сказал. Я добрела до своей комнаты, закрыла дверь на все замки и рухнула на кровать. Спать хотелось невыносимо, но в голове крутились вопросы.

Брачный обряд? В дневнике Этерции — ни слова. Она писала о Рионе как об интересном знакомом, упоминала их совместную работу над каким-то проклятием, но никакого брака, никакого алтаря. И если всё было так, как говорит Вольдемар, — почему она сбежала? Просто испугалась? Или узнала что-то, что заставило её бросить всё?

И ещё — этот ректор. Он сказал, что знал Этерцию. Но как? Прошло семьдесят лет... Он что, совсем не стареет? Или тут что-то другое?

Я закрыла глаза и провалилась в сон, в котором тени про-

шлого танцевали с языками пламени, а красная метка на шее Вольдемара пульсировала, как живое сердце. И над всем этим возвышалась фигура в мантии ректора, с глазами, полными древней, нечеловеческой жажды.

Глава 7

Проснулась я оттого, что кто-то настойчиво тыкал меня клювом в щёку.

— Кир, вставай. Ты проспишь всё на свете, включая завтрак, а я не намерен голодать из-за твоей ночной беготни по кабинетам, — прокрипел Тин прямо в ухо.

Я разлепила глаза. Солнце уже заливало комнату, и в его лучах пылинки танцевали, как крошечные феи. Голова была тяжёлой, а тело напоминало о вчерашних приключениях тупой болью в плече, которым я приложилась о дверной косяк, и гулом в ногах. Но отвар бурой травы, пусть и выветрился, своё дело сделал — я хотя бы могла стоять.

— Который час? — простонала я, садясь на кровати и пытаясь пригладить волосы, которые, кажется, за ночь устроили самостоятельную жизнь.

— Без четверти восемь. Завтрак через пятнадцать минут, а тебе ещё умыться и форму натягивать. Шевелись, ведьма.

Я запустила в ворона подушкой. Он ловко увернулся и перелетел на шкаф, обиженно каркая. Но спорить было некогда — я быстро привела себя в порядок, облачилась в форменное платье с серебряными линиями, собрала волосы в небрежный пучок и подхватила сумку. Дневник Этерции я, поколебавшись, оставила под половицей — после ночных со-

бытий таскать его с собой было бы откровенным безумием.

— Тин, побудешь здесь? Если кто сунется — клюй без предупреждения.

— Как скажешь. Но если пропущу завтрак, ты мне прине-
сёшь что-нибудь с кухни. И не какую-нибудь чёрствую бул-
ку, а нормальную еду. Я ворон с изысканным вкусом.

— Ты ворон с изысканной наглостью, — буркнула я, но
уголки губ дёрнулись в улыбке. Хотя что-то оставалось неиз-
менным.

В коридоре пахло утренней свежестью и едва улови-
мым запахом магических чернил. Академия просыпалась:
по лестницам уже сновали адепты, кто-то сонно зевал, кто-то
бодро топал навстречу новому дню. Я почти дошла до лест-
ницы, когда меня едва не сбили с ног два урагана.

— Киара! Живая! — Ирис обняла меня так крепко, что я
чуть не выронила сумку. — Мы с Вэл ждали тебя до полуно-
чи, а потом нас выгнала комендантша! Рассказывай сейчас
же, что случилось? Тебя увели, мы чуть с ума не сошли!

— Тише, тише, — я выставила ладони, призывая к спо-
койствию. — Всё обошлось. Почти.

Вэл прищурилась, окидывая меня цепким взглядом эль-
фийки, которая привыкла оценивать ситуацию по мельчай-
шим деталям.

— «Почти» — это самое интересное. Давай по дороге в
столовую. Умираю от любопытства и от голода одновремен-
но.

Мы спустились в обеденный зал — огромное помещение с высокими стрельчатыми окнами и длинными деревянными столами. Над каждым столом парил магический светильник, и по цвету его огня можно было угадать факультет: зелёный — лекари, красный — боевики, серебристый — заклинатели. Мы втроём взяли подносы с едой и устроились в углу, подальше от чужих ушей.

Я уже поднесла ложку ко рту, когда Вэл вдруг присвистнула и толкнула меня локтем.

— Гляньте-ка. Вот, значит, какая дама сердца у нашего рогатого старосты.

Я проследила за её взглядом и чуть не поперхнулась. За столом боевого факультета, в окружении таких же красно-выточных адептов, сидел Вольдемар. А рядом с ним, прижимаясь к его плечу с грацией сытой кошки, расположилась та самая тёмная эльфийка с дороги. Те же распущенные локоны, тот же обтягивающий костюм для верховой езды, те же надменные глаза. Только теперь её тонкие пальцы лежали на предплечье Вольдемара, и она что-то шептала ему на ухо, изредка касаясь губами его щеки.

— Это же та девица, что остановила его на дороге, — проворковала я, чувствуя, как аппетит куда-то улетучивается. — Она тогда назвала его... «Маль». И он её послушался.

— Маль? — Ирис округлила глаза. — Это же сокращение от Малькарион. Так его, кажется, зовут полностью. А она, выходит, имеет на него влияние.

В этот момент эльфийка, будто почувствовав наши взгляды, повернула голову и окинула нас холодным оценивающим взглядом. На мгновение её глаза встретились с моими, и я увидела в них не просто узнавание — а что-то вроде торжества. Она улыбнулась уголком губ, медленно, почти лениво, и демонстративно прижалась к плечу Вольдемара ещё крепче. Тот чуть нахмурился, но не отстранился. Он вообще, кажется, не замечал ничего вокруг — потягивал какой-то тёмный напиток из высокого стакана и смотрел перед собой с таким видом, будто весь мир ему смертельно наскучил.

— Вот же ж... — прошипела я. — Мало мне одного демонюки, так у него ещё и эльфийская свита.

— Подожди, — Вэл прищурилась, провожая эльфийку взглядом. — Почему она так странно зыркнула на тебя? Вы знакомы, кроме той стычки на дороге? Она явно тебя выделила из всей толпы.

— Думаю, она уже в курсе про вчерашнее, — нехотя ответила я. — Слишком много народа видело, как меня уводили к ректору, а Вольдемар был там же.

— А что вообще было-то у ректора? — Ирис подалась вперёд. — Рассказывай уже! Ты обещала!

Я вздохнула и коротко пересказала историю: про дневник Этерции, про то, как его активация вызвала магический всплеск, про вызов к ректору и про рассказ Вольдемара о древнем обряде, который пошёл не так. Про проклятие, которое перешло на его род. И про то, чем всё закончилось.

— И теперь ректор приказал нам работать вместе, — закончила я, помешивая остывшую кашу. — Искать способ снять проклятие через дневник.

— Что?! — Ирис чуть не поперхнулась чаем. — Ты и он? Вместе? После всего, что он тебе наговорил?

— А у него есть выбор? — хмыкнула Вэл. — Ректор приказал. Но вот что интересно: эта эльфийка, похоже, уже знает. И судя по её взгляду, она не в восторге.

— Мне-то что, — я пожала плечами с нарочитым равнодушием. — Пусть разбирается со своей... подругой сам. Моё дело — дневник и ответы. Чем быстрее мы найдём решение, тем быстрее я избавлюсь от этого рогатого.

Пауза затянулась, и первой заговорила Ирис — осторожно, словно пробуя воду пальцем.

— Кир, я хочу спросить... Там, у ворот, когда ты говорила с Вольдемаром, я слышала твою фамилию. Морвейн. И эльфийка-регистратор вчера так странно на тебя смотрела... Ты ведь не просто однофамилица?

Я отложила ложку. Сердце застучало быстрее, но лицо я постаралась удержать спокойным.

— Тот самый клан, да? — Вэл подалась вперёд, прищурившись. — Клан Теней, который исчез из столицы почти век назад. Говорят, они сбежали в Туманный лес и больше не возвращались.

— И говорят, — тихо добавила Ирис, — что их Верховная ведьма то ли прокляла императорский род, то ли украла что-

то очень важное. Легенд ходит столько, что не разберёшь, где правда. А тут появляешься ты с той же фамилией, и тебя тут же вызывают к ректору...

Я молчала несколько секунд. Врать подругам не хотелось. Но и всю правду вываливать было рано — слишком опасно. И всё же они заслуживали хотя бы частичного ответа.

— Да, — сказала я наконец. — Я из того самого рода. Морвейн — это моя прабабушка, Этерция, та самая Верховная ведьма. И да, мы действительно жили в Туманном лесу почти семьдесят лет.

Ирис охнула. Вэл же, наоборот, удовлетворённо кивнула — похоже, она и так уже всё сопоставила.

— Поэтому Вольдемар так на тебя взъелся, — протянула она задумчиво. — Род Рергард и род Морвейн как-то связаны в той истории, да?

— Да, — кивнула я. — Между нашими семьями случилось что-то очень плохое много лет назад. Что-то, что оставило рану на обоих родах. Я пришла в Аурор, чтобы узнать правду. Правду, о которой мой клан молчал десятилетиями.

— И как, получается? — Ирис смотрела на меня с тревогой и любопытством одновременно.

— Получается, — я невесело усмехнулась, — что правду искать придётся вдвоём. Ректор приказал мне и Вольдемару работать вместе.

— С ума сойти, — выдохнула Вэл. — Ты — и этот рогатый. И что, он согласился?

— Куда он денется, — пожалала я плечами. — У него на кону жизнь. У меня — будущее моего рода. Так что придётся терпеть друг друга.

— Значит, слухи о клане Теней — правда, — медленно проговорила Ирис, глядя на меня так, будто видела впервые. — Ты понимаешь, что это значит? Если кто-то ещё узнает, что ты Морвейн, проблем не оберёшься. Ваш род до сих пор помнят — и не все добрым словом.

— Я в курсе, — сказала я сухо. — Поэтому надеюсь, что вы, девочки, умеете хранить секреты.

— Обижаешь, — фыркнула Вэл и положила руку на сердце. — Мы с тобой с первой минуты, помнишь? Спор про карету, ворон, пять серебряных — это всё скрепляет покрепче любой клятвы.

— Я тоже никому не скажу, — Ирис улыбнулась, и её карие глаза потеплели. — Наоборот, если что — мы тебя прикроем.

От этих простых слов у меня вдруг зашипало в носу. Я так долго была одна — только мама, бабушка да ворон. А теперь у меня появились подруги. Настоящие. И это было удивительно.

— Спасибо, — тихо сказала я. — Правда, спасибо.

— Ладно, хватит соплей, — Вэл деловито пододвинула ко мне тарелку с булочками. — Ешь давай, а то на первой же лекции в обморок грохнешься. И кстати, какая у тебя первая пара?

— Вводная встреча факультета заклинателей. Куратор — Астраллион Веорий.

— О, тот рыжий клоун со сцены, — усмехнулась Вэл. — Говорят, он добродушный, но на учёбе зверь. Не опаздывай.

После завтрака мы разошлись по факультетам. Я направилась в аудиторию на третьем этаже, но по пути заглянула в умывальную и сполоснула лицо холодной водой. Отражение в зеркале смотрело на меня устало и настороженно. «Ну что, Киара, — сказала я себе, — теперь у тебя есть подруги, тайны и вынужденный союзник-демон с ревливой эльфийкой в придачу. Прекрасный набор для первого учебного дня».

Аудитория заклинателей встретила меня запахом старых книг и мела. Стены были увешаны схемами рунных цепочек, а на столах лежали чистые свитки и перья. Адептов собралось немного — человек двадцать. Впереди сидел Астраллион собственной персоной: рыжие кудри, усыпанное веснушками лицо, широкая улыбка. Он помахал мне рукой, как старой знакомой.

— Приветствую, заклинатели-первогодки! — провозгласил он, поднимаясь на кафедру. — Я ваш куратор, и сегодня мы не будем зубрить формулы. Сначала я расскажу, как не взорвать себя на первом же практическом занятии.

Дальше последовала лекция о технике безопасности, которая оказалась на удивление увлекательной — Астраллион умел шутить и вставлять забавные истории из своего опыта. К концу занятия я почти расслабилась, но тут дверь аудито-

рии распахнулась.

На пороге стоял Вольдемар.

По рядам пронёсся шепоток. Староста боевого факультета, демон с ледяными глазами, явился в обитель заклинателей — это было всё равно что волк, зашедший в загон с овцами.

— Морвейн, — произнёс он, и все взгляды скрестились на мне. — Выйди. Нужно обсудить план, который требует ректор.

Я почувствовала, как щёки вспыхнули. Перед глазами тут же всплыла картина: тёмная эльфийка, прижимающаяся к его плечу, её торжествующая улыбка. Интересно, где сейчас Каирра? И знает ли она, что её драгоценный «Маль» посреди лекции вызывает к себе другую девушку?

— Простите, куратор, — я поднялась, стараясь говорить ровно, хотя внутри всё кипело. — Это по приказу ректора.

Астраллион кивнул, и в его глазах мелькнуло любопытство.

— Не задерживайся, Морвейн. Пропустишь важное — будешь навёрстывать вечерами.

Я вышла в коридор. Вольдемар скрестил руки на груди и уставился на меня сверху вниз. Выражение лица — привычно надменное, но я заметила лёгкие тени под глазами. Похоже, ночной вызов к ректору и ему не дался легко.

— Не думай, что я счастлив от этой затеи. Но ректор приказал, и я вынужден подчиниться. Твой дневник — един-

ственная зацепка, и я хочу увидеть его. Когда мы можем начать?

Я вспомнила Каирру, её пальцы на его плече, и внутри что-то кольнуло — злость? обида? Нет, глупости. Какая разница, с кем он там обнимается? Мы не друзья и никогда ими не будем.

— Твоя эльфийка не будет против? — вырвалось у меня раньше, чем я успела прикусить язык.

Вольдемар приподнял бровь. В его глазах мелькнуло что-то — не то удивление, не то насмешка.

— Моя эльфийка, — повторил он с нажимом, — не имеет отношения к этому делу. И к тебе. Мы встречаемся сегодня вечером, в библиотеке, в закрытой секции. У тебя ведь нет туда доступа, верно? Вот и воспользуйся случаем.

— Ах, какая щедрость, — я скрестила руки, зеркально повторяя его жест. — Ладно. В семь, у входа в секцию заклинателей. Я приду с дневником.

— Не опаздывай, — бросил он и развернулся.

— И ещё, — окликнула я его уже в спину. — Может, хотя бы предупредишь Каирру? Чтобы она случайно не решила, что между нами что-то есть?

Вольдемар замер на мгновение, но не обернулся.

— Тебя это не касается, Морвейн, — донеслось до меня, и он скрылся за поворотом.

— Ну и пожалуйста, — пробормотала я, возвращаясь в аудиторию. На душе было мутно. Я сама себе злилась —

зачем вообще спросила про эльфийку? Какая мне разница?

Остаток дня прошёл как в тумане. Я побывала ещё на одной лекции — по основам теории магии, — но почти не слушала, прокручивая в голове предстоящий вечер. В шесть я забежала в комнату, проведала Тина, захватила дневник и отправилась в библиотеку.

Закрытая секция находилась в подвальном этаже, и доступ туда был только у старшекурсников и преподавателей. Вольдемар уже ждал меня у решётчатой двери, поигрывая ключом-амулетом. Без эльфийки, без свиты — один. Он молча отпер замок, и мы вошли в царство пыльных фолиантов и мерцающих магических светильников.

— Итак, — он уселся за массивный стол и кивнул на мою сумку. — Давай дневник.

Я достала тяжёлый кожаный том и положила перед ним. Вольдемар осторожно, почти благоговейно, коснулся обложки.

— Здесь могут быть ответы, — тихо сказал он, и на мгновение его маска высокомерия дала трещину. — Надеюсь, ты не против, если я буду читать вместе с тобой?

— Затем мы здесь, — ответила я. — Только давай договоримся: без колкостей и без угроз.

— Постараюсь, — он усмехнулся, но на этот раз в усмешке не было яда.

Мы склонились над дневником. Первые страницы я уже знала почти наизусть, но дальше, в середине, начинались

записи, которые я ещё не разбирала. Размашистый почерк Этерции, её восторженные заметки о Рионе, затем — более сдержанные, тревожные. Вольдемар вчитывался, хмурясь.

— Здесь она пишет, что они нашли что-то в архивах. Какое-то упоминание о «силе, дарованной древними». Это не похоже на брачный обряд. Скорее на...

— На ритуал могущества? — я вспомнила его слова из кабинета ректора. — Ты говорил, что в твоей семье рассказывали о брачном обряде. Но здесь ни слова о браке. Только о силе.

Он замер, перечитал строчку и вдруг стукнул кулаком по столу.

— Мне рассказывали, что это был брак. Но если дневник говорит другое... Может, моя семья чего-то не знает? Или Этерция не всё записала.

— Или правда совсем иная, — прошептала я. — И нам ещё предстоит её узнать.

Мы просидели в библиотеке до отбоя, делая выписки и строя догадки. А когда расходились, я заметила в конце коридора фигуру в мантии — ректор Грандхейм смотрел на нас из тени, и его лицо, на мгновение освещённое светильником, показалось мне маской хищника, почуявшего добычу. Заметив мой взгляд, он тут же исчез.

Сердце пропустило удар. Я не сказала Вольдемару — просто попрощалась и пошла к себе, чувствуя, как подозрения превращаются в уверенность.

В комнате было тихо. Тин спал, устроившись на спинке кровати и накрыв голову крылом. Я закрыла дверь на замок, прислонилась к ней спиной и выдохнула.

— Кажется, мы ввязались в историю куда опаснее, чем я думала, — прошептала я в темноту.

Ворон приоткрыл один глаз.

«Я тебе об этом твержу с первого дня в этой академии. Но ты же у нас гордая ведьма, предпочитаешь учиться на своих ошибках».

— Иди спать, Тин.

«Уже сплю. И тебе советую. Завтра будет не легче».

Я улыбнулась, глядя на своего ворчливого фамильяра, и начала готовиться ко сну. Но мысли ещё долго не давали покоя: древний ритуал, Этерция, Рион, проклятие Вольдемара и странный ректор, который явно знает больше, чем говорит. Что-то подсказывало мне: мы стоим на пороге открытий, которые изменят всё

Глава 8

Утро второго учебного дня началось не с тыканья клювом в щёку, а с настойчивого стука в дверь. Я, ещё толком не проснувшись, скатилась с кровати, запуталась в одеяле и, ругаясь сквозь зубы, доковыляла до двери.

— Кто там? С добрым утром, между прочим!

— Это мы! — раздался приглушённый голос Ирис. — Открывай, соня!

Я распахнула дверь. На пороге стояли Ирис и Вэл — уже при полном параде, с сумками наперевес и с таким выражением лиц, будто они только что раскрыли заговор века.

— Ты чего такая взъерошенная? — Вэл окинула меня критическим взглядом. — Опять полночи не спала? С этим рогатым, что ли, сидела?

— С дневником, — буркнула я, пропуская подруг внутрь. — Вольдемар тоже был, но это не то, о чём ты подумала.

— Ага, конечно, — хмыкнула эльфийка, усаживаясь на край моей кровати. — Красивый демон, древние тайны, совместные ночные бдения в закрытой секции... Очень романтично, Кир.

— Вэл! — я швырнула в неё подушкой, но та ловко перехватила её и расхохоталась.

— Ладно, ладно, — примирительно сказала Ирис, присаживаясь на стул. — Мы вообще-то по делу. Вчера после ужина

на я видела ту эльфийку, Каирру, в компании каких-то старшекурсников с боевого факультета. Они о чём-то шептались и очень недобро поглядывали в сторону башни заклинателей.

— Думаешь, она что-то замышляет? — я нахмурилась, натягивая форменное платье.

— Не знаю, — Ирис пожала плечами, — но выглядело это подозрительно. Особенно после того, как она на тебя зыркнула в столовой.

— Девчонки, — Вэл вдруг посерьёзнела, — я тут подумала... Вы же понимаете, что Кира для неё — прямая угроза? Она же встречается с Вольдемаром, а тут появляешься ты, с ним работаешь, он сам к тебе приходит. Любая на её месте начала бы ревновать.

— Да с чего ей ревновать-то? — я всплеснула руками. — Мы с Вольдемаром друг друга на дух не переносим! Он меня чуть не убил при первой встрече, забыли?

— Это пока, — загадочно произнесла Вэл и подмигнула Ирис. Та прыснула.

Я только закатила глаза и пошла умываться. Но где-то в глубине души её слова засели занозой.

После завтрака, на котором мы предусмотрительно сели подальше от столов боевого факультета, я отправилась на первую пару — «Введение в артефакторику». Лекцию читал пожилой гном с роскошной седой бородой и в очках, делавших его глаза огромными, как плоски. Он говорил моно-

тонно, но содержание оказалось на удивление полезным: я узнала, что многие артефакты можно активировать не только прямым вливанием магии, но и через родовую кровь, и что некоторые из них имеют «память» — хранят отпечаток всех, кто когда-либо к ним прикасался.

«Дневник, — пронеслось у меня в голове. — Если он хранит отпечаток магии Этерции, можно попробовать настроиться на него и увидеть её воспоминания. Но для этого нужен специальный ритуал...»

После пары я уже собиралась идти в библиотеку, чтобы поискать книги по артефактной памяти, когда в коридоре меня перехватил Астраллион.

— Морвейн! — окликнул он, помахивая свитком. — Задержишься на минутку.

Я остановилась, чувствуя лёгкое беспокойство. Куратор улыбался, но в его глазах читалось что-то более серьёзное, чем обычно.

— Слушай, — он понизил голос и отвёл меня чуть в сторону от потока адептов, — я вчера видел тебя с Рергардом. Не подумай, что лезу не в своё дело, но... Ты знаешь, кто он такой?

— Староста боевого факультета, демон, меня ненавидит, — перечислила я. — Что ещё мне нужно знать?

— То, что его род, Рергарды, — Астраллион осмотрелся, будто проверяя, не подслушивает ли кто, — когда-то был очень близок к короне. Ходили слухи, что они занимались

какими-то тёмными ритуалами. А потом, около семидесяти лет назад, что-то случилось, и они резко потеряли влияние. Тогда же пропал их глава — Рион Рергард. Его так и не нашли.

— Не нашли? — переспросила я, чувствуя, как сердце пропускает удар. — Вольдемар говорил, что он умер.

— Говорил? — Астраллион приподнял рыжую бровь. — Странно. Официально он просто исчез. Ни тела, ни следов. Как и твоя прабабка, кстати.

Мы встретились взглядами. В его веснушчатом лице не было и тени обычного шутовства — только цепкий интерес исследователя.

— Ты что-то знаешь о моей прабабушке?

— Только то, что она работала с Рионом. В королевском архиве. А потом они оба пропали примерно в одно время. Совпадение? — он покачал головой. — Не думаю. И, Морвейн, будь осторожна. Если Рергард хочет что-то найти через тебя — возможно, не только он этого хочет.

Я молча кивнула. Астраллион хлопнул меня по плечу и, насвистывая что-то весёлое, зашагал по коридору, снова превратившись в беззаботного рыжего клоуна. Но я уже знала: за этой маской скрывается кто-то гораздо более проницательный.

Я задумчиво побрела в сторону библиотеки. Слова Астраллиона не шли из головы. Рион не умер — исчез. Этерция тоже. Они работали вместе, а потом оба пропали. И теперь

Вольдемар носит на себе проклятие, которое возникло после того самого ритуала...

Погружённая в мысли, я не сразу заметила, что коридор вокруг стал подозрительно тихим. Тин, сидевший на плече, вдруг напрягся и больно впился когтями в ткань платья.

«Кир, стой».

Я замерла. Прямо передо мной, словно соткавшись из теней, стояла Каирра. Тёмные волосы обрамляли лицо, делая его похожим на фарфоровую маску, а в раскосых глазах читалось что-то опасное.

— Морвейн, — произнесла она, и её голос был как шёлк, натянутый на остриё кинжала. — Нам нужно поговорить.

— О чём? — я постаралась, чтобы мой голос звучал ровно. — Если о Вольдемаре, то у нас исключительно учебное сотрудничество. По приказу ректора.

— Учебное сотрудничество... — Каирра шагнула ближе, и теперь я видела, как в полумраке поблёскивают её глаза. — Ты правда думаешь, что я в это поверю? Вы сидите вдвоём в закрытой секции до отбоя, ты ходишь к нему на встречи, он вызывает тебя с лекций... Со стороны это выглядит совсем иначе.

— Это не мои проблемы, — отрезала я. — Что бы тебе ни казалось, меня интересует только правда о прошлом моей семьи. Вольдемар — лишь средство.

— Средство? — она нехорошо усмехнулась. — Слушай

меня внимательно, лесная ведьма. Маль — мой. Я была рядом с ним долгие годы, я выстраивала то, что между нами есть. И я не позволю какой-то выскочке из опального рода всё разрушить.

— Я не претендую на твоего демона, — процедила я. — Можешь забирать его себе целиком.

— Тогда почему ты всё ещё здесь? Почему не уехала обратно в свои леса после первой же угрозы?

— Потому что у меня есть цель. И твоя ревность меня не остановит.

Лицо эльфийки исказилось. Она подалась вперёд, и в её руке что-то блеснуло — тонкий стилет, явно зачарованный.

— Ты не понимаешь, глупая девчонка, — прошипела она. — Я не ревную. Я защищаю своё. И если для этого нужно, чтобы ты исчезла...

— Каирра.

Голос раздался из темноты за моей спиной — низкий, с металлическими нотками. Я вздрогнула, но с места не сдвинулась. Каирра же отступила на шаг, и стилет мгновенно исчез в складках её рукава.

Вольдемар вышел из тени и встал между нами. Его лицо было каменным, но в глазах полыхало такое пламя, что даже мне стало не по себе.

— Что здесь происходит?

— Ничего, Маль, — Каирра мгновенно перестроилась; её голос стал мягким, вкрадчивым. — Мы просто беседовали

с твоей... знакомой. Делились впечатлениями об академии. Правда, Морвейн?

— Ага, — буркнула я. — Особенно мне понравилась та часть, где ты обещала, что я исчезну.

Вольдемар медленно повернул голову к Каирре.

— Это правда?

— Маль, ты же знаешь, я просто погорячилась! — она шагнула к нему и положила ладонь на его предплечье. — Ты проводишь с ней столько времени, я волнуюсь. Мне казалось, между нами что-то есть, а теперь...

— Каирра, — перебил он, и его голос стал тише, но тяжелее, — то, что между нами было, не даёт тебе права угрожать другим адептам. Тем более ей.

— Почему «тем более ей»? — эльфийка прищурилась.

— Потому что она нужна мне, — отрезал Вольдемар. — И ты это знаешь. Без неё я не сниму проклятие. Так что если ты хоть пальцем её тронешь — ты навредишь не ей, а мне. Ты этого хочешь?

Каирра замерла. Её губы дрогнули, но ответа не нашлось.

— Возвращайся в свою комнату, — повторил он. — Мы поговорим позже.

Она бросила на меня взгляд, полный яда, и прошипела:

— Ты ещё пожалеешь об этом, Морвейн. Обещаю.

И, развернувшись, скрылась в темноте коридора.

Мы остались вдвоём. Тишина висела такая, что было слышно, как потрескивают магические светильники. Тин на

моём плече переступил с лапы на лапу и тихо каркнул.

— Ты как? — спросил Вольдемар, не глядя на меня. — Она не успела ничего сделать?

— Нет, — я всё ещё сжимала кулаки, чувствуя, как колотится сердце. — Спасибо.

— Не за что. — Он наконец посмотрел на меня, и взгляд его был холодным и деловым. — Я защищал не тебя, Морвейн. Я защищал свою единственную возможность снять проклятие. Не обольщайся.

— Я и не обольщаюсь, — отрезала я, хотя внутри что-то кольнуло. — Ты тоже для меня — лишь инструмент. Так что не переживай.

— Вот и отлично, — он кивнул. — Тогда встретимся вечером в закрытой секции. Попробуем твой ритуал.

— Договорились.

Он развернулся и ушёл, а я осталась стоять в тёмном коридоре. Тин проводил его долгим взглядом и мысленно фыркнул.

«Инструмент... — передразнил он. — А ведь он тебя только что спас, Кир».

«Он спас не меня, а свою надежду на исцеление. И правильно сделал. Мы друг другу никто».

«Ну-ну», — скептически протянул ворон, но развивать тему не стал.

Я встряхнула головой, прогоняя лишние мысли, и направилась туда, куда шла изначально, — в библиотеку. Если ве-

чером предстоял ритуал, нужно было подготовиться.

В библиотеке было тихо и пустынно — всё же большинство адептов сейчас обедали. Я прошла в секцию артефактной магии и начала методично просматривать корешки. «Ритуалы памяти: теория и практика» — нет, не то. «Кровь как проводник магии» — это ближе, но слишком общо. Я перерыла полку, пока наконец не наткнулась на потрёпанный фолиант без названия, в котором обнаружилась глава «Оживление артефактной памяти через родственную кровь». То, что нужно.

Тин сидел на спинке стула и наблюдал, как я лихорадочно выписываю нужные строки.

«Долго ты ещё? Есть хочется».

«Сейчас, — отмахнулась я. — Тут описан ритуал почти в точности как я думала. Нужна кровь двух людей, связанных с артефактом, несколько рунных кругов и капля магии для активации. И ещё в книге сказано, что если артефакт хранит сильный эмоциональный отпечаток, воспоминание может быть очень ярким. Почти как реальность».

«То есть вы с рогатым будете стоять в круге и истекать кровью?»

«Тин! — я закатила глаза. — Капли хватит. Всё будет безопасно».

Ворон хмыкнул, явно не поверив.

Закончив с книгой, я вернула её на место и спустилась в столовую. Обед уже близился к концу, и зал был полупу-

стым. Я быстро перекусила, почти не чувствуя вкуса: в голове крутились рунные цепочки, формулы и предстоящий вечер. Вольдемар будет рядом. Мы смешаем кровь. И если ритуал сработает, мы увидим то, что Этерция и Рион скрывали семьдесят лет.

После обеда я наконец добралась до своей комнаты. Тин тут же устроился на спинке кровати, а я достала дневник и разложила на столе выписки из библиотечной книги.

— Хочу попробовать настроиться на дневник глубже, — сказала я, скорее себе, чем ворону. — Если он хранит отпечаток магии Этерции, я смогу увидеть её воспоминания.

«И что для этого нужно?» — спросил Тин мысленно.

— Капля крови. Моей и... того, кто хочет увидеть воспоминание.

Тин нахохлился.

«Ты же не собираешься делиться кровью с этим рога-тым?»

— Если мы хотим узнать правду — придётся. Я не смогу активировать эту часть дневника одна. Нужен кто-то, связанный с Рионом. А Вольдемар — его потомок.

Ворон недовольно каркнул, но спорить не стал.

Вечером мы снова встретились в закрытой секции. Я рассказала Вольдемару о том, что узнала от гнома-артефактора и от Астраллиона. Он слушал молча, и только желваки на скулах выдавали его напряжение.

— Значит, мой предок не умер, а исчез, — произнёс он наконец. — И твоя прабабка — тоже. И они работали вместе.

— И в дневнике нет ни слова о браке, — добавила я. — Только об исследованиях. О какой-то силе. Вольдемар, я думаю, нас обманывали. Обоих.

Он долго смотрел на меня, и в его глазах боролись недоверие и что-то ещё — может быть, надежда. Не на меня — на избавление.

— Чего ты хочешь, Морвейн?

— Я хочу провести ритуал. Ритуал памяти, который покажет нам прошлое. Для этого нужна моя кровь и твоя. — Я выдержала его взгляд. — Я понимаю, это звучит безумно. Довериться ведьме, которую твой род привык ненавидеть. Но если мы хотим узнать правду — другого пути нет.

Вольдемар молчал. Потом медленно, почти торжественно, достал из-за пояса маленький кинжал с чёрной рукоятью.

— Если ты меня обманешь, Морвейн, — произнёс он тихо, — я тебя уничтожу. Но если нет...

Он надрезал палец и протянул руку над дневником. Капля демонической крови упала на пожелтевшую страницу и растеклась алым пятном.

Я повторила его жест. Моя кровь, смешавшись с его, зашипела и вспыхнула золотистым светом. Дневник задрожал, страницы начали переворачиваться сами собой, и в воздухе над столом возникло полупрозрачное изображение.

Мы увидели горы — суровые, с заснеженными вершинами. Увидели двоих людей, стоящих у входа в пещеру. Женщину с длинными тёмными волосами — Этерцию, я сразу узнала её по семейным портретам. И мужчину, высокого, черноволосого, с пронзительными голубыми глазами — точь-в-точь как у Вольдемара.

Рион и Этерция стояли перед каменным алтарём, испещрённым древними рунами. Их голоса звучали приглушённо, но мы разобрали слова.

— Это не брачный обряд, — говорила Этерция, и её голос дрожал. — Ты солгал мне, Рион. Это ритуал принятия могущественной силы. Ты хочешь получить её для себя.

— Мы получим её вместе, — отвечал Рион, и его голос был мягким, обволакивающим. — Не бойся, Этерция. Просто доверься мне.

— Нет. Я знаю, что будет, когда ритуал завершится. Ты хочешь провести обряд через меня. Хочешь получить силу, которая сожжёт меня дотла. Я видела записи в архиве, Рион. Ты всё спланировал.

Лицо Риона исказилось. В его глазах вспыхнул гнев — и тут же погас.

— Ты не понимаешь, от чего отказываешься.

— Я понимаю, — Этерция отступила от алтаря. — Ты обманул меня. Ты никогда не любил меня. Тебе нужна была только сила.

— Вернись, — потребовал Рион, и его голос стал жёст-

ким. — Вернись, иначе...

— Иначе что? Убьёшь меня? — Этерция покачала головой. — Прощай, Рион.

Она развернулась и побежала. Рион бросился за ней, но споткнулся о собственную мантию, упал, и в тот же миг из алтаря вырвался столб чёрного пламени. Мы увидели, как он взметнулся к небу и исчез, а вместе с ним исчез и Рион — просто растворился в воздухе.

Видение погасло.

В библиотеке стало тихо. Мы с Вольдемаром сидели, не в силах произнести ни слова. Мои руки дрожали.

— Он жив, — прошептал Вольдемар. — Рион не умер. Он сбежал.

— И подстроил свою смерть, — добавила я. — Чтобы избежать наказания. А проклятие...

— Перешло на мой род. На меня. — Вольдемар сжал кулаки. — Всё это время моя семья винила твою, а на самом деле...

— На самом деле Рион был тем, кто всё это начал, — закончила я. — И он где-то там, Вольдемар. Где-то рядом. Семьдесят лет он выжидал.

Мы посмотрели друг на друга. В его глазах больше не было ненависти ко мне — только холодная, сосредоточенная ярость. И я понимала: сейчас мы в одной лодке, но не потому, что доверяем друг другу, а потому, что у нас один враг.

— Мы должны найти его, — сказал он. — И закончить то,

что не смогла твоя прабабка.

— Согласна, — я протянула руку. — Союз?

Вольдемар секунду колебался, а потом сжал мою ладонь. Его рукопожатие было коротким, деловым — ни капли тепла.

— Союз. Пока наши цели совпадают.

В этот момент в коридоре послышались шаги — тихие, крадущиеся. Мы замерли. Дверь в секцию была приоткрыта, и в щели мелькнула тень.

— Нас кто-то слушал, — прошептала я.

Вольдемар вскочил, но когда мы выбежали в коридор, он был пуст. Только в воздухе витал едва уловимый запах — сладкий и тяжёлый, как духи тёмной эльфийки.

— Каирра, — процедил он сквозь зубы.

Я похолодела. Если она слышала наш разговор... Если она знает то, что знаем мы...

— Что теперь? — спросила я.

Вольдемар повернулся ко мне. Его лицо было мрачным, но решительным.

— Теперь мы будем действовать быстрее.

Ночью, лёжа в кровати и глядя в потолок, я пыталась собрать мысли воедино. Рион — жив. Он где-то рядом. Он обманул всех: Этерцию, свой род, саму смерть. И он охотится за силой, которую не получил семьдесят лет назад.

А ректор... Ректор знал Этерцию. Он говорил о ней так, словно они были знакомы лично. Он выглядит на сорок, хо-

тя возглавляет Аурор почти пятьдесят лет. Он приказал нам с Вольдемаром работать вместе — словно свёл две части какой-то мозаики, которую сам же и собирает.

Что, если он тоже ищет ту самую силу? Что, если он знает о ритуале и хочет его повторить — нашими руками?

— Тин, — прошептала я в темноту, — кажется, ректор знает гораздо больше, чем говорит. Возможно, он как-то связан с той историей. Может быть, он тоже ищет путь к могуществу, о котором говорилось в ритуале.

Ворон открыл глаза и посмотрел на меня долгим, понимающим взглядом.

«Я тоже об этом подумал, Кир. И мне это очень, очень не нравится».

Глава 9

Понедельник обрушился на меня тяжёлым колокольным звоном и ощущением, что выходных не было вовсе. Я еле вытащила себя из кровати, а Тин, как назло, был в то утро особенно бодр и словоохотлив.

«Вставай, Кир. Твои подруги уже, наверное, съели всё самое вкусное, а ты будешь давиться остывшей кашей».

— И тебе доброе утро, — буркнула я, натягивая форменное платье.

На первую пару — «Основы защитных чар» — я шла, борясь с зевотой. Лекцию читал сухонький маг с вечно поджатыми губами, и его монотонный голос действовал на меня как снотворное. Дважды он делал мне замечание, и к концу пары я уже всерьёз подумывала попросить у Ирис какое-нибудь зелье для бодрости.

После обеда, когда я брела в сторону библиотеки, меня нагнал Вольдемар. Он возник бесшумно — демоническая привычка, которая, наверное, всегда будет действовать мне на нервы.

— Морвейн, — кивнул он.

— Рергард, — ответила я в тон.

— Сегодня вечером мы идём в архивы моего рода.

— В смысле — мы?

— Ты и я. Там могут быть зашифрованные документы,

нужны твои знания рунных цепочек.

— А разве архив не в академии?

— Нет. Семейные бумаги Рергардов хранятся в родовом поместье. Ректор дал разрешение на портал.

Я запнулась на полуслове. Родовое поместье Рергардов. Место, где он вырос, где — я почему-то так подумала — его семья десятилетиями взращивала ненависть к моему роду.

— А ректор не против, что мы туда отправимся вдвоём?
— спросила я осторожно.

— Он сам предложил, — Вольдемар чуть сузил глаза. — Сказал, что для расследования нам нужно изучить всё доступное. И что он позаботится о портале.

— Это ловушка? — вырвалось у меня.

— Возможно. Но иного пути к архиву нет. — Он помолчал. — Я не дам тебя в обиду, Морвейн.

— Я и сама справлюсь, — буркнула я.

— Не сомневаюсь, — уголок его губ дрогнул — не то усмешка, не то улыбка. — После ужина, у кабинета ректора.

В назначенный час мы стояли в кабинете Грандхейма. Ректор был сама любезность — даже, пожалуй, слишком.

— Адептка Морвейн, адепт Рергард, — он обвёл нас взглядом, в котором мне почудилось что-то оценивающее. — Рад, что вы так ответственно подходите к делу. Портал настроен на гостиную поместья. Вы вернётесь тем же путём, ровно через три часа. Арка закроется автоматически, не за-

держивайтесь.

Он взмахнул рукой, и в центре кабинета засияла мерцающая арка. Мы шагнули в неё вместе.

Переход был мягким — всего на миг закружилась голова, и вот мы уже стояли в огромном сумрачном холле. Высокие стрельчатые окна выходили в ночной сад, каменные стены были увешаны старинными гобеленами, а с портретов взирали суровые лица — поколения Рергардов, один за другим.

— Добро пожаловать в Рергард-холл, — тихо произнёс Вольдемар.

Я огляделась. В поместье было холодно, и дело было не в температуре — сам воздух здесь казался пропитанным древней магией и старыми тайнами. Ни слуг, ни членов семьи — только мы вдвоём, эхо шагов и молчаливые портреты.

— Твои родители?.. — начала я.

— Отец в столице. Мать умерла, когда я был маленьким.

— Прости, я не знала.

— Теперь знаешь, — он кивнул на лестницу. — Архив в восточном крыле. Идём.

Мы поднимались по широкой мраморной лестнице, и вдруг Вольдемар остановился. Я проследила за его взглядом — на стене висел портрет женщины. Тёмные волосы, мягкая улыбка, тёплые карие глаза — совсем не демонические. Она выглядела скорее как человек.

— Это моя мачеха, — сказал он глухо. — Лианна.

Я удивилась:

— Ты не говорил, что у тебя была мачеха.

— Потому что это не та история, которой хвастаются, — он не отрывал глаз от портрета. — Она вошла в семью, когда мне было восемь. Отец женился на ней через год после смерти матери. Родня была против — она человек, не демон, — но отец настоял.

— Какой она была? — тихо спросила я.

— Доброй, — голос Вольдемара смягчился. — Слишком доброй для этого дома. Она учила меня читать старые рукописи, рассказывала легенды, пела перед сном... Когда у меня проявилась метка, она сидела со мной ночами, потому что я кричал от боли.

— Она знала о проклятии?

— Знала. И пыталась искать способ снять его. Ездил к магам, к травницам, к оракулам. Её не волновала разница крови — она просто хотела помочь. — Он помолчал. — А потом она умерла. Лихорадка. Магия не помогла, зелья не помогли. Я сидел у её постели и ничего не мог сделать.

Я не нашлась, что сказать. Стояла и смотрела на портрет женщины с тёплой улыбкой, которая стала матерью мальчику-демону с проклятием на шее.

— Она была бы рада, что ты ищешь способ снять метку, — произнесла я наконец.

Вольдемар перевёл взгляд на меня:

— Она была бы рада, что я перестал ненавидеть ведьм.

— Ты перестал?

— По крайней мере, одну, — он чуть склонил голову. — Идём. Архив ждёт.

Архив располагался в дальней комнате восточного крыла — небольшой, но плотно заставленный стеллажами до самого потолка. В воздухе пахло старой бумагой и воском, и едва мы вошли, несколько магических светильников ожили, заливая комнату приглушённым золотистым светом.

— Уютно, — заметила я.

— Я приходил сюда ребёнком, — признался Вольдемар, выкладывая на стол первые свитки. — Лианна говорила, что здесь живут ответы. Тогда я искал способ снять проклятие. Теперь — правду.

Мы принялись за работу. Почти час ушёл на разбор переписки Риона с прадедом Вольдемара. Почерк был мелким, но разборчивым, и вскоре мы наткнулись на те же рунные цепочки, что и в дневнике Этерции.

— Вот, — Вольдемар выпрямился, разворачивая очередной свиток. — Письмо за месяц до событий в горах. «Сила, что ждёт в Ледяном пике, требует сосуда. Я нашёл подходящий — она сильна, её кровь чиста, и она доверяет мне. Осталось убедить её, что это брачный обряд».

— «Сосуд», — прошептала я. — Не невеста. Сосуд.

— Дальше: «Прадед предупреждает меня об опасности. Он не понимает — эта сила стоит любого риска. Если ритуал

завершится, я стану могущественней любого из ныне живущих демонов».

Он сжал свиток так, что побелели костяшки пальцев.

— Твой прадед пытался его остановить? — спросила я.

— Да. Вот ответ: «Ты играешь с силами, которые не понимаешь. Остановись. Если ты продолжишь, я буду вынужден сообщить совету рода». Но Рион не послушал.

— А потом исчез.

— А потом исчез, — эхом повторил Вольдемар. — И мой прадед решил, что проще замолчать правду, чем признать, что его родич — предатель и манипулятор. Он сказал семье, что это был брачный обряд, который не состоялся по вине сбежавшей ведьмы. И следующие семьдесят лет мой род ненавидел твой.

— Ты не знал, — тихо произнесла я.

— Должен был узнать раньше.

— Теперь знаешь.

Он поднял на меня глаза. В них не было ни горечи, ни злости — только усталость.

— Ты удивительная, Морвейн. Я тебе угрожал, унижал, обещал уничтожить. А ты сидишь здесь, в доме моей семьи, и говоришь «теперь знаешь».

— Я не святая, — я пожала плечами. — Просто понимаю, что значит быть заложником чужой лжи.

Он долго смотрел на меня, потом отвёл взгляд и вернулся к свиткам.

До конца отведённого времени мы успели расшифровать ещё несколько писем. Выяснили, что Рион искал именно ведьму из рода Морвейн — их кровь обладала особым резонансом с демонической магией. Что он намеренно сблизился с Этерцией и использовал её чувства. И что после его исчезновения кто-то из совета рода пытался найти его — но безуспешно.

— Ни тела, ни следов, — подвёл итог Вольдемар. — Как будто стёрли из реальности.

— Или он сам стёрся, — задумчиво отозвалась я. — Инсценировал смерть, сменил личность.

— И семьдесят лет ждал нового шанса, — закончил он.

— Ждал новую ведьму Морвейн и демона Рергарда с проклятием, — кивнула я.

В этот момент магический хронометр на стене мелодично прозвенел — три часа истекли. Мы быстро собрали записи, вернулись в гостиную и шагнули в портал.

Когда мы вышли в кабинете ректора, Грандхейм сидел за столом, делая вид, что читает какой-то фолиант.

— Надеюсь, ваше путешествие было плодотворным, — произнёс он, не поднимая глаз.

— Вполне, — сухо ответил Вольдемар.

— Отрадно слышать. Держите меня в курсе ваших успехов.

Мы вышли в коридор, и я перевела дух. Ректор вёл себя так, словно действительно помогал нам. Но после всего, что мы узнали, его любезность казалась зловещей.

До моего крыла мы шли молча. Я думала о Лианне, о мальчике-демонe с проклятой меткой, который нашёл тепло у человеческой женщины, а потом потерял его. И о том, что Вольдемар сегодня показал мне эту часть себя — не слабую, а настоящую.

— Спасибо, что взял меня с собой, — сказала я, когда мы подошли к двери. — Я знаю, что это было непросто.

— Ты помогла с расшифровкой. Без тебя я бы потратил недели.

— Это не то, за что я благодарю.

Он встретился со мной взглядом и медленно кивнул. И впервые за всё время наше молчание было не напряжённым, а тёплым.

А потом я повернулась — и замерла.

У двери моей комнаты, прислонившись к стене, стоял Астраллион. Его рыжие кудри были взъерошены, а на лице читалась смесь тревоги и облегчения.

— Кира! — он шагнул вперёд. — Где ты была? Я искал тебя везде — в библиотеке, в столовой, даже у Ирис спрашивал. Мне сказали, ты ушла куда-то с... — он осёкся, заметив Вольдемара.

— Добрый вечер, Рергард, — произнёс он уже спокойнее, но с нотками напряжения.

— Веорий, — отозвался Вольдемар ледяным тоном.

— Со мной всё в порядке, — поспешила заверить я. — Мы просто работали. А что случилось? Почему ты меня искал?

Астраллион вдруг смутился. Он отвёл взгляд, и на его веснушчатом лице проступил румянец.

— Я... хотел тебе кое-что показать, — он говорил тише обычного, тщательно подбирая слова. — В саду академии сегодня ночью цветёт дерево богини Клариссы. Это всего раз в году, только в эту ночь. По легенде, оно дарует достойному свой лепесток, и этот лепесток становится сильнейшим оберегом. Я подумал... — он на мгновение поднял на меня глаза, — может, тебе это интересно.

Я открыла рот, но не сразу нашлась с ответом. Он искал меня весь вечер не из тревоги — а чтобы показать чудо. Редкое, волшебное, случающееся раз в году.

— Ох, Астр... — выдохнула я, чувствуя, как внутри разливается тепло. — Это так... неожиданно. Я слышала об этом дереве, но думала, что легенда — просто красивая сказка.

— Нет, — он покачал головой, всё ещё смущённый. — Оно настоящее. Цветёт до рассвета, так что время ещё есть. Но ты, наверное, устала... — он бросил короткий взгляд на Вольдемара. — Если хочешь, можем пойти. Если нет — ни-

чего страшного. Просто... я подумал, что тебе нужна защита.

Я перевела взгляд на Вольдемара. Тот стоял, скрестив руки на груди. Его лицо было каменным, но в глазах полыхало что-то, чему я не могла подобрать названия. Он смотрел не на меня — на Астраллиона, и во взгляде этом была сталь.

— Спокойной ночи, Морвейн, — произнёс он отрывисто.

И, не дожидаясь ответа, развернулся и зашагал прочь. Шаги его были чеканными, и эхо ещё долго отдавалось в пустом коридоре.

Астраллион проводил его взглядом и повернулся ко мне:

— Я что-то не то сказал?

— Нет, — я вздохнула. — Просто... сложный вечер.

— Понимаю, — он мягко улыбнулся. — Тогда, может, проводить тебя до сада? Дерево правда впечатляет. Даже если лепесток не достанется, это стоит увидеть.

Я заколебалась. С одной стороны, я действительно валилась с ног. С другой — Астраллион весь вечер искал меня, чтобы показать чудо. И это было так искренне, так по-доброму, что отказать не поворачивался язык.

— Идём, — сказала я. — Только быстро. Завтра снова рано вставать.

Сад академии был залит лунным светом. В центре, на небольшом холме, росло дерево — высокое, с серебристой корой и кроной, усыпанной мерцающими цветками. Лепест-

ки переливались в темноте, будто крошечные звёзды, и воздух вокруг был напоён тонким, едва уловимым ароматом — не цветочным, а скорее похожим на запах свежести после грозы.

— Оно прекрасно, — прошептала я.

— Я знал, что тебе понравится, — отозвался Астраллион. — В прошлом году я случайно наткнулся на него, когда не спалось. И пообещал себе, что в следующий раз приду сюда не один.

Он говорил легко, без напора, но в его словах чувствовалась какая-то особенная теплота. Мы медленно подошли ближе, и я заметила, что лепестки на нижних ветвях уже начали светиться ярче — верный знак, что дерево готово одарить кого-то.

— Расскажи мне что-нибудь, — попросил вдруг Астраллион. — Не о расследовании, не о проклятиях. Просто о тебе.

— Что, например?

— Например, какое твоё любимое время года? Или что ты любишь есть на завтрак? Или о чём мечтала в детстве?

Я невольно улыбнулась. Он умел задавать вопросы так, что хотелось отвечать.

— Осень, — сказала я. — В Туманном лесу осенью пахнет прелой листвой и дымом от печей. Мы с мамой собирали поздние травы для зелий, а бабушка пекла медовые лепёшки. Это было... уютно.

— Уютно, — повторил он задумчиво. — А я всё детство провёл в городе. У нас осенью пахло мокрым булыжником и жареными каштанами. Тоже неплохо, но леса я не видел до двенадцати лет.

— А когда увидел?

— Когда поступил в Аурор. Первый курс, практика по травоведению. Я так засмотрелся на деревья, что отстал от группы и заблудился. Меня искали три часа.

Я рассмеялась, представив маленького рыжего Астраллиона, потерявшегося среди вековых дубов.

— Наверное, ты и сейчас мог бы заблудиться, — поддразнила я.

— Запросто, — согласился он. — Но теперь у меня есть оправдание: скажу, что искал редкий цветок.

В этот момент дерево чуть вздрогнуло, и один из лепестков отделился от ветки. Медленно, словно невесомый, он закружился в воздухе и поплыл прямо ко мне. Я замерла, боясь дышать, а Астраллион тихо произнёс:

— Не шевелись. Оно выбирает.

Лепесток опустился мне на раскрытую ладонь. Он был тёплым и светился мягким серебристым светом, будто впитал в себя лунный свет.

— Кира! — выдохнул Астраллион. — Оно выбрало тебя. Ты достойна.

— Никогда бы не подумала, — прошептала я, чувствуя, как по телу разливается спокойная, уверенная сила. Оберег.

Настоящий, древний, подаренный самим деревом.

Астраллион шагнул ближе и осторожно, почти благоговейно, коснулся лепестка кончиками пальцев.

— Знаешь, — сказал он негромко, — из такого лепестка можно сделать брошь. Если хочешь, я помогу. Это несложное заклинание — немного магии заклинателя, и он будет всегда с тобой.

— Ты умеешь?

— Я же твой куратор, — он улыбнулся краешком губ. — Должен хоть чему-то тебя научить.

Он достал из кармана крошечную булавку — видимо, всегда носил с собой, привычка заклинателя работать с мелкими деталями, — и осторожно пристроил лепесток к её основанию. Затем провёл над ним ладонью, и я увидела, как от его пальцев потянулись тончайшие серебристые нити магии. Они обвили лепесток, закрепили его на булавке и мягко засияли. Через несколько секунд в руках Астраллиона лежала готовая брошь — изящная, мерцающая, живая.

— Позволишь? — спросил он и, дождавшись моего короткого кивка, осторожно приколол брошь к воротнику моей форменной мантии. Его пальцы едва коснулись ткани, но я заметила, как он задержал дыхание.

— Вот так, — произнёс он, отступая на шаг. — Теперь у тебя есть собственный оберег. И он гораздо красивее, чем те амулеты, что продают в лавках.

— Спасибо, Астр, — искренне сказала я. — За то, что

привёл меня сюда. И за брошь.

— Это дерево тебя выбрало, — он улыбнулся, и в его улыбке была неподдельная радость. — Я просто оказался рядом.

Мы постояли ещё немного, глядя, как ветер играет с оставшимися цветами. Разговор тёк сам собой — о пустяках, о смешных случаях на лекциях, о любимых книгах. Астраллион рассказывал о своей семье — у него было три младших сестры, и он привык заботиться. Я поймала себя на том, что смеюсь гораздо чаще, чем за последние недели.

Когда мы наконец разошлись, небо на востоке уже начало светлеть. В комнате я бережно сняла брошь и положила на тумбочку у кровати. Тин, который дремал на спинке стула, приоткрыл один глаз.

«Ну что, у нас теперь два поклонника? Один дарит звёздные лепестки и заботливо колдует броши, другой — ледяные взгляды и редкие тёплые слова. И кому достанется ведьма?»

— Тин, спи.

«Уже сплю. Но ты не думай, что я не заметил, как ты улыбалась, когда рогатый сказал "по крайней мере, одну"».

Я зарылась лицом в подушку и промолчала. Но улыбка — да, была. И я не знала, кому из них она адресована

Глава 10

Утро вторника встретило меня не только звоном колокола, но и деликатным стуком в дверь. Я, ещё сонная, накинула мантию и открыла. На пороге стояли Ирис и Вэл с подносами из столовой.

— Мы решили, что ты опять проспишь завтрак, — объявила Вэл, проходя внутрь. — Так что завтрак пришёл к тебе.

— Вы святые, — пробормотала я, принимая кружку с горячим чаем.

— Ого! — Ирис замерла, уставившись на мою тумбочку, где лежала серебристая брошь. — Это что? Откуда такая красота?

Я невольно коснулась воротника, хотя брошь всё ещё была на тумбочке.

— Астраллион помог сделать. Из лепестка дерева Клариссы.

— Чего?! — Вэл чуть не выронила кружку. — Вы были у дерева Клариссы? Ночью? Вдвоём?

— Это не то, о чём ты подумала, — поспешила я. — Он просто хотел показать мне, как оно цветёт. А дерево подарило лепесток.

— «Просто показать», — передразнила Вэл. — Кир, дерево Клариссы — это не «просто». Это самое романтическое

место в академии. Туда водят только тех, кто... ну, ты понимаешь.

— Я не понимаю, — отрезала я, чувствуя, как щёки заливают краска.

— Всё ты понимаешь, — Ирис мягко улыбнулась. — Астраллион явно к тебе равнодушен. Сначала книга, теперь дерево, теперь брошь. Знаешь, сколько магии нужно, чтобы превратить лепесток в оберег? Это не простое заклинание.

— Он сказал, что это несложно.

— Он скромничает, — фыркнула Вэл. — Рыжий в тебя по уши втрескался.

Я закатила глаза и уткнулась в чай. Но брошь на тумбочке будто светилась ярче, напоминая о вчерашнем вечере.

— Кстати, — я решила сменить тему, — вы не знаете, почему Вольдемар и Каирра вообще были на наших занятиях? Они же выпускники.

— А, это, — Вэл махнула рукой. — У боевиков в выпускной год обязательная практика — помогать профессорам в обучении младших. Они ассистенты. Отрабатывают на нас заклинания, показывают приёмы. Поэтому Рергард так часто и мелькает на полигоне.

— Понятно, — протянула я. Значит, на совместных занятиях они не случайные гости, а часть учебного процесса. И избежать их присутствия не выйдет.

Первая половина дня прошла спокойно — лекция по зе-

льеварению, на которой я чуть не уснула, и история магии, где престарелый профессор два часа рассказывал о древних войнах. Но после обеда в расписании значилось совместное практическое занятие: факультет заклинателей и боевой факультет. И это означало, что я проведу два часа в одном зале с Вольдемаром. И с Каиррой.

Полигон был огромным — высокий сводчатый потолок, каменный пол, испещрённый рунными кругами, и стены, защищённые слоем заклинаний. Когда я вошла, большая часть студентов уже собралась: заклинатели с серебристыми выточками жались кучкой у восточной стены, боевики в красном — у западной, и между ними была почти физически ощутимая граница.

Ассистенты — четверо выпускников боевого факультета — стояли у кафедры. Среди них я сразу заметила Вольдемара и Каирру. Она, как всегда, держалась рядом с ним, но сегодня он не обращал на неё внимания. Его взгляд скользил по толпе и на мгновение задержался на мне — точнее, на моей мантии, куда я сегодня приколола брошь. Тени под его глазами, как мне показалось, стали глубже, чем вчера.

— Сегодня отрабатываем парные связи, — объявил магистр-боевик, суровый орк с перебитым носом. — Заклинатель и боевик работают в тандеме: один держит щит, второй атакует мишень. Ассистенты демонстрируют первыми.

Каирра и Вольдемар вышли в круг. Это было впечатляюще: они двигались слаженно, как единый механизм — вид-

но, что тренировались вместе годами. Каирра ставила щиты, Вольдемар наносил удары. Но когда магистр объявил смену пар для учебных упражнений, всё изменилось.

— Морвейн и Рергард, — пробасил он. — Выходите в третий круг.

Я замерла. Краем глаза увидела, как Вольдемар повернулся к магистру и коротко кивнул. Каирра попыталась удержать его за рукав, но он стряхнул её пальцы, даже не взглянув в её сторону.

— Ну что, напарница, — произнёс он, подходя. — Не подведи.

— Постараюсь, напарник, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Поначалу всё шло неплохо. Я создавала щиты — один за другим, и Вольдемар, проходя сквозь них, наносил удары по мишени. Мы двигались синхронно, как будто тренировались вместе годами. Я чувствовала его магию — тёмную, плотную, обволакивающую, и он, кажется, тоже ощущал мою.

— Неплохо для ведьмы, — сказал он после третьей мишени, и в его голосе не было ни капли прежней язвительности.

— Неплохо для демона, — ответила я, и он чутьдёрнул уголком губ. Взгляд его на мгновение опустился к моему воротнику, туда, где мерцала брошь. Что-то промелькнуло в его глазах — не раздражение, скорее странная задумчивость. Но он ничего не сказал.

Идиллия длилась недолго. После занятия, когда мы уже

собирали вещи, к нам подошла Каирра. Её тёмные волосы были идеально уложены, а глаза метали молнии.

— Маль, — произнесла она громко, так, чтобы слышали все вокруг. — Может, хватит уже? Ты позоришь себя и меня, работая с этой лесной выскочкой.

Я почувствовала, как внутри закипает гнев, но удержалась от ответа. Вольдемар медленно повернулся к ней.

— Каирра. Не здесь.

— А где? — она повысила голос. — Ты избегаешь меня уже неделю! Пропадаешь ночами, не отвечаешь на зовы. А я знаю, с кем ты! С ней! — она ткнула пальцем в мою сторону, и несколько студентов ахнули.

— Ты забываешься, — голос Вольдемара стал ниже, опаснее. — То, что между нами было, не даёт тебе права...

— То, что между нами было?! — Каирра почти кричала. — Ты обещал мне, Маль! Обещал, что эта ведьма — лишь средство. Что как только проклятие снимется, ты вернёшься ко мне!

— Каирра, — Вольдемар шагнул к ней, и я заметила, как напряглись его плечи, — я никогда ничего тебе не обещал. Ты сама додумала то, чего не было.

Эльфийка замерла, будто от пощёчины. Её лицо исказилось, и я увидела, как в глазах блеснули слёзы — но не жалости, а ярости.

— Ты выбрал её, — прошипела она. — Ведьму. Ты — демон, потомок древнего рода, — выбрал грязную беглянку

из леса.

— Довольно, — голос Вольдемара прозвучал как удар хлыста.

И тут я увидела это. Его глаза — всегда пронзительно-голубые — начали наливаться красным. Сначала только радужка, потом белки. Алый свет разгорался, как угли на ветру, и в глубине этого света мелькнуло что-то нечеловеческое, древнее. Зрачки вытянулись в вертикальные щели — звериные, демонические.

Первый признак оборота во вторую ипостась.

Каирра отшатнулась. По рядам студентов прошёл испуганный гул.

— Если ты хоть раз ещё оскорбишь её при мне — ты пожалеешь. Это не угроза. Это факт.

Алые глаза Вольдемара медленно угасли, возвращаясь к привычному голубому оттенку. Но напряжение в воздухе осталось — густое, почти осязаемое. Он развернулся, взял меня за локоть и увлёк к выходу из полигона. Я шла, не чувствуя ног, а за спиной раздавался гул голосов — десятки адептов только что стали свидетелями публичного разрыва Вольдемара и Каирры.

В коридоре он отпустил мой локоть и остановился у стены. Мы оба тяжело дышали.

— Твои глаза... — начала я.

— Знаю, — отрывисто бросил он. — Давно такого не бы-

ло.

— Это вторая ипостась?

— Её предвестник. — Он помолчал. — Я контролирую это. Обычно.

— А сегодня?

— Сегодня — не совсем. — Он перевёл дыхание. — Прости.

— За что?

— За эту сцену. За неё. За всё.

— Ты не обязан передо мной извиняться, — я прислонилась к стене напротив. — Это твои отношения.

— Уже нет. — Он помолчал. — Она не всегда была такой. Раньше я думал, что она понимает меня. Теперь вижу, что просто владела.

Я не нашлась, что ответить. Мы стояли друг напротив друга, и между нами повисло что-то странное — не вражда, не союзничество, а что-то третье.

— Иди, — сказал он. — Тебе лучше не быть рядом со мной сейчас.

— Почему?

— Потому что я в ярости. И ты — единственная, на ком я не хочу срываться.

Я хотела сказать что-то ещё, но он уже оттолкнулся от стены и ушёл — резко, как всегда.

За ужином я ковырялась в тарелке, пока Ирис и Вэл пе-

решёптывались о случившемся. Новость о разрыве Вольдемара и Каирры, а главное — о красных глазах Рергарда — распространилась по академии мгновенно.

— Говорят, у него глаза стали красными, — сказала Ирис шёпотом. — Первый признак обращения. Он мог перекинуться прямо в зале.

— Но не перекинулся, — заметила Вэл. — Сдержался. Интересно, ради кого.

Обе посмотрели на меня. Я сделала вид, что меня очень интересует кусок хлеба на тарелке.

— Так, — Вэл решительно отодвинула кружку, — хватит киснуть. После ужина идём в город.

— Зачем? — я подняла бровь.

— Развеемся. Мы уже неделю только и делаем, что учимся и тревожимся. Нужен перерыв. В городе сейчас книжная ярмарка, я хочу найти новый гримуар по иллюзиям, и тебе не помешает проветриться.

Я хотела отказаться, но потом вспомнила, что Вольдемар сам велел мне не быть рядом с ним. Возможно, короткая прогулка — именно то, что нужно.

— Ладно, — согласилась я. — Идём.

Город встретил нас шумом вечерней ярмарки. Улицы были залиты светом магических фонарей, повсюду сновали торговцы с лотками, пахло жареными орехами и пряностями. Мы прогуливались мимо прилавков, Вэл азартно торго-

валась с книготорговцем, а Ирис купила целый мешочек сахаренных фруктов.

— Смотрите, букинистическая лавка! — Ирис указала на старую вывеску. — Там могут быть интересные вещи.

Внутри было сумрачно и пыльно. Высокие стеллажи гнулись под тяжестью фолиантов, в воздухе пахло старой бумагой и чем-то сладковатым — не то сушёными травами, не то плесенью.

Я брела вдоль полок, рассеянно касаясь корешков, когда взгляд упал на подшивку старых газет. «Столичный вестник» — гласил заголовок. А под ним, мелким шрифтом, дата — семьдесят лет назад.

Сердце ёкнуло. Я осторожно вытащила подшивку и начала листать пожелтевшие страницы.

И вот оно. Заголовок на первой полосе:

«СВЕРГНУТАЯ ВЕРХОВНАЯ: ЭТЕРЦИЯ МОРВЕЙН ПОКИНУЛА КОРОЛЕВСКУЮ СЛУЖБУ»

«Вчера стало известно, что Верховная ведьма Этерция Морвейн, глава клана Теней и помощница главного заклинателя Его Величества, самовольно оставила свой пост и покинула столицу в неизвестном направлении. По слухам, ведьма была замешана в тёмных ритуалах и, опасаясь разоблачения, сбежала, бросив службу и обязательства перед короной. Мы не можем не задаться вопросом: какие силы направляли госпожу Морвейн, и не готовила ли она заговор против Империи? Её внезапное исчезновение бросает тень на весь её род

и на тех, кто имел неосторожность с ней сотрудничать...»

Дальше шли домыслы — один грязнее другого. «Ведьма-предательница». «Тёмные делишки клана Теней». «Позорное бегство». Я читала и чувствовала, как кровь стынет в жилах.

Этерция сбежала не просто от Риона. Она сбежала от всего — от службы, от короны, от собственной репутации. Журналисты смешали её имя с грязью, и никто не заступился. Никто не рассказал правду.

— Кир, что там у тебя? — Ирис подошла сбоку, заглядывая в газету. Она пробежала глазами по строчкам и побледнела. — Ох.

— Вот, значит, как о ней писали, — прошептала я. — «Ведьма-предательница».

— Это всего лишь газета, — мягко сказала Ирис, коснувшись моего плеча. — Тогдашние журналисты гнались за сенсациями. Это неправда.

— Неправда, — эхом отозвалась я. — Но все верили.

Вэл подошла и молча прочитала статью через моё плечо. Потом решительно захлопнула подшивку.

— Твоя прабабка поступила правильно. Она сбежала от монстра, который хотел использовать её как жертву. А что писали газетчики — их дело. Ты знаешь правду, и мы знаем.

Я глубоко вздохнула и кивнула. Но внутри что-то болезненно сжалось. Семьдесят лет. Семьдесят лет имя Морвейн смешивали с грязью, и никто не рассказал правды.

В последующие дни ничего не происходило.

В буквальном смысле — ничего.

Расследование замерло. Вольдемар перестал появляться в библиотеке по вечерам. Наши встречи в закрытой секции прекратились — он просто не приходил. Я пару раз писала ему короткие записки с вопросами о новых находках, но ответов не получала.

В коридорах он проходил мимо, глядя в сторону. На полигоне работал с другими первокурсниками, ни разу не обернувшись в мою сторону. Когда магистр распределял пары, Вольдемар находил повод работать с кем-то другим.

Он избегал меня.

— Может, ему стыдно после той сцены? — предположила Ирис на третий день.

— Может, просто устал, — пожала плечами Вэл. — У выпускников свои заботы.

— Может, — соглашалась я.

Но Тин был, как всегда, прямолинеен.

«Он не устал, Кир. Он напуган. После того, что случилось на полигоне — его глаза, его ярость, — он боится навредить тебе. Демоны в предоборотном состоянии опасны, особенно для тех, кто им... небезразличен».

— Я небезразлична ему? — переспросила я, лёжа в кровати и глядя в потолок.

«А ты сама как думаешь?»

Я не ответила. Но в тишине комнаты брошь на тумбочке мерцала мягким серебристым светом, напоминая о том, кто был рядом. И о том, кто ушёл.

Астраллион в эти дни был особенно внимателен. Он не навязывался, но как будто чувствовал, когда я нуждалась в отвлечении. То приносил книгу, которая «совершенно случайно» могла пригодиться для расшифровки рунных цепочек, то предлагал помощь с домашним заданием по заклинательству, то просто спрашивал, как у меня дела, — и в его голосе звучала такая искренняя забота, что я невольно улыбалась в ответ.

На четвёртый день он застал меня в библиотеке — я в одиночестве листала старые хроники Горного хребта.

— Опять работаешь? — он присел на соседний стул. — А знаешь, что я думаю? Тебе нужен перерыв. Сегодня вечером в общем зале играет музыкальный квартет — приезжие из столицы. Я слышал, они потрясающие. Пойдём?

— Астр, я...

— Просто как друзья, — добавил он быстро, заметив моё замешательство. — Я же вижу, что тебя что-то гнетёт. Позволь хотя бы ненадолго отвлечь.

Я смотрела на него — рыжего, веснушчатого, с тёплой открытой улыбкой, — и понимала, что отказывать было бы нечестно. Он столько для меня сделал, ничего не требуя взамен.

— Ладно, — согласилась я. — Только ненадолго.

Концерт действительно оказался прекрасным. Квартет играл старинные эльфийские мелодии, и музыка лилась, как вода, смывая тревоги последних дней. Астраллион сидел рядом, иногда наклонялся, чтобы шёпотом рассказать что-то о музыкантах или об истории той или иной пьесы. Он знал удивительно много об эльфийской культуре, и я ловила себя на мысли, что рядом с ним действительно легко и спокойно.

Но когда он провожал меня до комнаты и сказал «спокойной ночи», я поймала себя на том, что украдкой смотрю в конец коридора. Туда, где раньше ждал Вольдемар.

На пятый день вечером в дверь моей комнаты постучали — коротко, три раза. Я открыла и увидела на пороге Вольдемара. Он выглядел иначе, чем обычно: под глазами залегли глубокие тени, плечи были напряжены, а голос, когда он заговорил, звучал глухо.

— Можно войти?

Я посторонилась. Он вошёл и остановился у стола.

— Прости, что пропал. Мне нужно было... время.

— Чтобы что? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально.

— Чтобы убедиться, что я тебя не убью, — сказал он ровно. — После того случая на полигоне я был на грани оборота. Вторая ипостась демона — это не просто сила. Это ярость, которую почти невозможно контролировать. Если бы я остался рядом с тобой...

— Ты думал, что навредишь мне?

— Я знал, что могу. — Он наконец поднял глаза. — И я не мог этого допустить.

Я молчала. Впервые за всё время он говорил со мной не как с союзницей, не как с «полезным инструментом», а как с кем-то, кого боялся потерять.

— Ты пришёл сейчас, — сказала я наконец. — Значит, больше не боишься?

— Боюсь, — ответил он. — Но тишина оказалась хуже.

В комнате повисла пауза. Я смотрела на него и видела не демона, не врага, не союзника. Я видела того, кто прошёл долгий путь — от ненависти до страха навредить. И этот путь он прошёл из-за меня.

— У меня есть кое-что, — я подошла к тумбочке и достала газету. — Я нашла это в городе. Статья об Этерции.

Вольдемар взял пожелтевший лист, пробежал глазами. Его лицо потемнело.

— «Ведьма-предательница», — прочитал он вслух. — И ни слова о том, что она спасла свою жизнь и жизни своих потомков.

— Мы всё знаем, — сказала я. — И мы можем доказать правду.

— Можем, — он отложил газету и посмотрел на меня. — Если вернёмся к работе.

— Вернёмся?

— Вернёмся. Если ты ещё согласна.

Я кивнула. И в этот момент что-то неуловимо изменилось — как будто трещина, образовавшаяся между нами после той сцены на полигоне, наконец начала затягиваться.

Вечером мы снова сидели в закрытой секции библиотеки. На столе лежали дневник Этерции, газетная статья и письма Риона. Вольдемар склонился над очередным свитком, а я засмотрелась на то, как свет магической лампы играет на его лице, смягчая резкие черты.

Он перехватил мой взгляд и вдруг отложил свиток.

— Что? — спросила я.

Вместо ответа он наклонился ко мне — медленно, будто давая возможность отстраниться. Его глаза, теперь снова голубые и глубокие, заглянули в мои. Я замерла, чувствуя, как сердце пропускает удар, потом другой. Он был близко — слишком близко, — и я ощущала тепло его дыхания.

— Кира, — произнёс он тихо, и моё имя в его устах прозвучало как вопрос. Или как обещание.

Его рука скользнула по столу и накрыла мою ладонь. Я не отняла её. И тогда он наклонился ещё ближе. Его губы почти коснулись моих, но он замер — на грани, на волоске от того, что могло изменить всё.

Я затаила дыхание.

Глава 11

В библиотеке было тихо. Свет магической лампы мягко очерчивал профиль Вольдемара — резкие скулы, упрямый подбородок, чуть приоткрытые губы. Он был так близко, что я ощущала тепло его дыхания на своей щеке. Его рука всё ещё лежала поверх моей, и я чувствовала, как под его пальцами бьётся мой пульс — частый, неровный, предательский.

— Кира, — повторил он едва слышно.

И в этот момент где-то в глубине коридора хлопнула дверь. Звук разнёсся эхом по пустым переходам, резкий и неожиданный.

Вольдемар вздрогнул. Его рука отдернулась от моей, будто обожжённая. Он отпрянул — резко, почти грубо, — и вскочил со стула. В его глазах, только что тёплых и глубоких, снова мелькнуло что-то затравленное.

— Прости, — произнёс он глухо. — Я не должен был.

— Вольдемар...

— Нет. — Он выставил ладонь, останавливая меня. — Это была ошибка. Я не имею права. — Он помолчал, глядя куда-то в стену. — Ты заслуживаешь не такого, как я.

— А какого же? — мой голос прозвучал резче, чем хотелось.

— Не демона, который едва не перекинулся в боевую ипостась прилюдно. Не того, кто проклят и может навредить те-

бе одним своим существованием. — Он наконец посмотрел на меня, и в его взгляде была такая горечь, что у меня сжалось сердце. — Я уже причинил тебе достаточно зла. Больше не хочу.

Он развернулся и вышел. Я осталась сидеть за столом, глядя на закрытую дверь и чувствуя, как внутри разливается пустота.

Тин, сидевший на полке у дальней стены, бесшумно спорхнул и приземлился на стол.

«Ну что, Кир? Опять он бежит».

— Я заметила, — буркнула я.

«И что теперь?»

— Ничего. Работать будем. Как и договаривались.

«А личное?»

— А личного нет, — отрезала я, собирая свитки. — Он ясно дал понять.

Ворон только каркнул что-то скептическое и перелетел мне на плечо.

Следующие несколько дней Вольдемар снова держался отстранённо. Он приходил на наши вечерние встречи в закрытую секцию — приходил минута в минуту, работал сосредоточенно и почти не разговаривал. Никаких лишних взглядов, никаких случайных прикосновений. Только сухие фразы по делу: «Здесь опечатка», «Проверь эту руну», «Я закончил с архивами». Мы расшифровали ещё несколько пи-

сем Риона, нашли упоминание о каком-то «ключе», который хранится в Горном хребте, и подтвердили, что алтарь требует крови обоих родов. Но дальше продвинуться не могли — не хватало информации.

Наши беседы стали напоминать доклады на военном совете. Я злилась на него — за тот порыв, за внезапную близость и столь же внезапное бегство. И за то, что теперь он вёл себя так, будто ничего не случилось.

— Он боится, — сказала Ирис, когда я пожаловалась ей за ужином. — Демоны вообще не любят терять контроль. А он его потерял — дважды: на полигоне и в библиотеке. Для него это, наверное, как поражение.

— Я не хочу быть чьим-то поражением, — буркнула я.

— Ты не поражение, — вмешалась Вэл. — Ты — единственная, ради кого он вообще пытается держать себя в руках. Ты хоть понимаешь, что он мог перекинуться? Полный оборот демона — это катастрофа. Он мог убить кого-нибудь. Но сдержался. Догадываешься, почему?

Я промолчала. Но внутри что-то дрогнуло.

В пятницу после обеда я сидела в библиотеке, пытаюсь расшифровать особенно сложный фрагмент дневника, когда рядом возник Астраллион. Он был, как всегда, в приподнятом настроении — рыжие кудри растрёпаны, на веснушчатом лице улыбка.

— Кира! А я тебя искал. Ты сегодня вечером свободна?

Я отложила перо и потёрла уставшие глаза.

— Смотря для чего.

— Я хотел пригласить тебя в город. Там открылась новая чайная, и я подумал... — он замялся, — в общем, это не по учёбе. Просто так.

— Просто так? — я чуть приподняла бровь.

— Ну да, — он улыбнулся ещё шире. — Ты уже неделю ходишь мрачнее тучи. Я подумал, тебе не помешает развеяться. Чай, пирожные, разговоры не о проклятиях и рунах. Я угощаю.

Я хотела отказаться — в голове всё ещё крутились мысли о Вольдемаре, о его бегстве, о том, что он сказал в библиотеке. Но, с другой стороны, может, Ирис права? Может, мне действительно нужен перерыв? И Астраллион — он простой, понятный, с ним не нужно гадать, что у него на уме. С ним легко.

— Ладно, — согласилась я. — Только недолго.

Чайная называлась «Серебряный лист» и располагалась в тихом переулке в нескольких минутах ходьбы от ворот академии. Внутри было тепло и уютно: деревянные столики, живые цветы в горшках, гирлянды магических огоньков под потолком. Пахло мятой, корицей и свежей выпечкой.

— Здесь чудесно, — признала я, усаживаясь за столик у окна.

— Я знал, что тебе понравится, — Астраллион сделал заказ и откинулся на спинку стула. — Ты любишь такие места?

— Я вообще-то из леса, — напомнила я. — У нас там чайные — редкость.

— А что вы там пьёте?

— Травяные отвары. Зелья. Иногда — просто воду из родника.

— Звучит... брутально, — он рассмеялся. — А я вырос на городских ярмарках. Моя семья торговала артефактами — ничего мощного, так, бытовые мелочи: саморазогревающие сковородки, светильники без масла. Но я с детства обо-жал запах магии.

— Поэтому поступил в Аурор?

— Да. Хотел большего. Хотел создавать что-то по-насто-ящему сильное.

— И как, получается?

— Пока что я лучший на курсе по рунным плетениям, — он гордо приосанился. — Но до великих заклинателей мне ещё расти и расти.

— Например, до Вейриша? — я вспомнила имя куратора заклинателей, которого упоминал ректор при первой нашей встрече.

— О, ты знаешь Ксандра Вейриша? — глаза Астраллиона загорелись. — Это легенда. Его книга по артефактной магии — лучшая в своём роде. Я, кстати, могу показать тебе её в библиотеке, если захочешь.

Разговор тёк легко, перескакивая с одной темы на другую. Мы говорили о магии, о детстве, о смешных случаях на тре-

нировках. Астраллион рассказал, как однажды перепутал заклинания и вместо левитации стула заставил танцевать профессорскую мантию. Я смеялась в голос, чего со мной давно не случалось.

— Знаешь, — сказал он вдруг, когда мы уже допивали чай, — я рад, что ты согласилась прийти. Я давно хотел позвать тебя куда-нибудь, но боялся, что ты откажешь.

— Почему?

— Потому что ты всегда занята. Потому что рядом с тобой вечно крутится Рергард. — Он чуть смутился. — И потому что я не уверен, что у меня есть шанс.

Я отставила чашку и посмотрела на него. Он был открыт, как книга. Никаких тайн, никаких двойных смыслов. Просто парень, которому нравится девушка.

— Астр, ты замечательный, — сказала я. — Правда. Но я сейчас... в сложной ситуации. У меня нет ответов даже для самой себя.

— Я понимаю, — он кивнул. — И не тороплю. Просто хочу, чтобы ты знала: я здесь. И если тебе нужна поддержка — любая — я рядом.

— Спасибо, — я улыбнулась.

Мы вернулись в академию, когда уже начало темнеть. У ворот я попрощалась с Астраллионом и направилась к своему крылу, чувствуя странное облегчение. Вечер с ним был как глоток свежего воздуха — простой, приятный, без подтекстов. Но где-то на краю сознания билась мысль: «А что

бы сказал Вольдемар, если бы видел нас?»

Ответ я получила быстрее, чем ожидала.

У двери моей комнаты, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, стоял Вольдемар. Он явно ждал. Его лицо было мрачнее обычного, а в глазах снова тлел тот самый опасный огонёк.

— Гуляешь? — спросил он ровно, но в голосе слышалась сталь.

— У тебя проблемы с этим? — я скрестила руки, повторяя его жест.

— С кем?

— С Астраллионом. Он пригласил меня в чайную. Мы пили чай и разговаривали.

— О чём?

— О магии. О жизни. О чём обычно говорят люди, когда идут в чайную, — я начинала злиться. — Это что, допрос?

— Нет, — он чуть расслабил плечи. — Просто... будь осторожна.

— Ты повторяешься.

— Потому что это важно. — Он шагнул ближе. — Я не хочу, чтобы ты пострадала.

— От кого? От Астраллиона? — я невесело усмехнулась. — Он самый безобидный человек в этой академии.

— Дело не в нём. — Вольдемар помедлил. — Каирра ничего не делает просто так. Она не смирилась. И если она решит ударить по тебе через кого-то другого...

— Я справлюсь, — отрезала я. — Ты сам сказал, что я сильная ведьма.

— Сильная, — согласился он. — Но не всеильная.

Мы стояли друг напротив друга, и между нами снова повисло это напряжение — уже не враждебное, но всё ещё болезненное.

— Почему ты убежал? — спросила я тихо. — Там, в библиотеке.

Он отвёл взгляд.

— Потому что испугался.

— Меня?

— Себя. Того, что могу с тобой сделать. Того, что ты можешь значить для меня.

— А что я для тебя значу?

Он долго молчал. Потом поднял глаза — и впервые в них не было ни стали, ни гнева, ни страха. Только что-то очень уязвимое.

— Пока не знаю. Но, кажется, больше, чем я готов признать.

Он развернулся и ушёл, а я осталась стоять у двери с колотящимся сердцем. В комнате меня ждал Тин, который, разумеется, всё слышал.

«Ну что, Кир, — раздался его мысленный голос, — кажется, наш рогатый начинает учиться говорить честно. Медленно, но всё же».

— Очень медленно, — пробормотала я.

Глава 12

Следующая неделя пролетела, как сквозняк в аудитории — быстро и оставляя после себя смутное ощущение перемен. Вольдемар больше не избегал меня, но и не приближался. Он приходил на наши вечерние встречи в закрытой секции минута в минуту, работал сосредоточенно, обсуждал находки, но всякий раз, когда наши взгляды пересекались чуть дольше необходимого, отводил глаза. Я видела, как напрягаются его плечи, как он сжимает челюсти, словно удерживая себя от чего-то.

Он ни разу не упомянул тот вечер в библиотеке. Ни слова о том, что почти произошло. И я не спрашивала.

— Может, он ждёт, что ты сделаешь первый шаг? — предположила Вэл, когда мы втроём сидели в столовой за завтраком.

— Или он просто трус, — фыркнула я, разламывая булочку. — Демон, который боится ведьму.

— Демон, который боится за ведьму, — поправила Ирис. — Это разные вещи.

Я промолчала.

Тем временем Астраллион, в отличие от Вольдемара, не избегал ме

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.